

Глава X.

Развѣдка полк. Бѣлогрудова Ени—Загры. Первая рукопашная схватка съ черкесами. 18 и 19 Іюля подъ Ески—Загрой. Возвращеніе въ Тырновъ. Расформированіе передового отряда. Ново-Никунъ. Плевна. 1 дивизіонъ въ Сельви Ловченскомъ отрядъ, а 2-й въ Медованскомъ. Занятіе Тешевня и дѣйствіе полковника Добровольского на Софійскомъ шоссе. Сдача Плевны. Смотръ Государя Императора Александра II 2 Декабря у Плевны.

Самъ генераль Гурко, со штабомъ и полусотней казаковъ въ тотъ же день покинулъ Ески-Загру и вернулся въ Казанлыкъ, поручивъ командованіе отрядомъ герцогу Николаю Максимилиановичу, вмѣсто котораго начальникомъ кавалеріи былъ назначенъ князь Евгений Максимилиановичъ. 15 Іюля изъ штаба передового отряда, гор. Казанлыка получено было сообщеніе, что турки по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ направляются изъ Ени-Загры къ проходу въ Ханкіой.

Для повѣрки этихъ извѣстій тотчасъ же былъ посланъ на развѣдку къ Ени-Загрѣ полковникъ Бѣлогрудовъ съ 1 $\frac{1}{2}$ эскадронами полка, а именно: полуэскадронъ 1 эскадрона (штабсъ-капитанъ Тепловъ II и прп. Лунинъ), 1-й взводъ 2 эскадрона (штабсъ-капитанъ Ивановъ и пр. Зазулинъ), 1-й взводъ 3 эскадрона (капитанъ Щеголевъ и штабсъ-капитанъ Толмачевъ 2-й) и $\frac{1}{2}$ эскадрона 4 эскадрона, при командирѣ эскадрона маіорѣ Тепловѣ и прaporицахъ Нечаевѣ и Бойсенко, только что произведенномъ и въ дѣлѣ бывшемъ въ формѣ эстандарть юнкера. Всего 2 штабъ офицера, 8 оберъ офицеровъ, 172 строевыхъ нижн. чиновъ, 1 фельдшеръ верхомъ съ сумкой и мѣстный болгаринъ переводчикъ.

Отрядъ получилъ приказаніе непремѣнно дойти до непріятеля и вступить въ бой съ нимъ, съ цѣлью разузнать о его силахъ и намѣреніяхъ, не вдаваясь, однако, въ серьезное дѣло.

Разстояніе отъ Эски-Загры до Ени-Загры прямой дорогой по шоссе, около 30 верстъ.

Выступивъ съ бивака подъ г. Эски-Загрой въ 4 часа утра, отрядъ былъ раздѣленъ на три маленькихъ колонны; первая, лѣвая подъ командой маіора Теплова, три взвода ($\frac{1}{2}$ эскадрона его же эскадрона и 1 взводъ втораго эскадрона); ему приказано идти по проселочной дорогѣ на с.с. Дальбокъ, Уразово, Чирково, Смавли и далѣе съ цѣлью разслѣдоватъ всѣ начальные входы въ горы

и осмотрѣть тщательно проходимыя ими села, при этомъ, держа связь со 2 колонною капитана Щеголева, направленную паралельно по шоссе для обзора сель вправо отъ шоссе Челигукчей, Карабунаръ; третью колонну составлялъ $\frac{1}{2}$ эскадрона 1-го эскадрона (шт.-капитанъ Толмачевъ 2-й); она должна была следовать безъ дорогъ, между и нѣсколько позади первыхъ двухъ колоннъ, сохранивъ главнымъ образомъ рѣдкой цѣпью мелкихъ разъѣздовъ; связь между двумя передними колоннами.

Ширина разслѣдуемаго пространства, въ зависимости отъ большаго или меньшаго удаленія отъ прямо проложеннаго шоссе къ горамъ и вообще удаленія отъ него сель,—была отъ 3 хъ до 6-ти, 7-ми и болѣе верстъ. Отдѣльные малые разъѣзы кромѣ того ходили еще версты на 2—3 въ горы, обслѣдовать возможность прохожденія тропъ.

Полковникъ Бѣлогрудовъ отправился съ лѣвой колонной. Изслѣдуя пространство до линіи Чирково-Карабунаръ, не нашли ничего достойнаго вниманія. Настоящихъ проходовъ въ горы совсѣмъ не было, кроме лазеекъ для пѣшеходовъ и то иногда съ перерывомъ пути.

Достигнувъ съ 3-мя взводами маюра Теплова караулки (домикъ на шоссе) и пославъ въ с. Кюспетлю, лежавшее подъ горами, разъѣздъ 1-го эскадрона въ 10-ть человѣкъ съ разжалованнѣемъ изъ офицеровъ за старшаго рядовымъ Минквицемъ, Полковникъ Бѣлогрудовъ засталъ весь свой отрядъ; было около трехъ часовъ по полудни; бывшимъ въ работѣ съ 4-хъ часовъ утра людямъ и лошадямъ необходимо было дать передышку, поэтому у караулки сдѣланъ былъ привалъ.

Остановившись, полковникъ Бѣлогрудовъ послалъ донесеніе о разслѣдованной мѣстности; немного всѣ закусили, засимъ высланы были еще два разъѣзда: подъ командой шт.-капит. Иванова $\frac{1}{2}$ взвода къ с. Инжакій и подъ командой прaporщика Зазулина $\frac{1}{2}$ взвода по направленію къ Ени-Загрѣ; послѣ того полковникъ Бѣлогрудовъ съ офицерами отправился осмотрѣть домикъ караулки и, къ удивленію, засталъ тамъ 4-хъ драгунъ. Одинъ изъ нихъ, вытащивъ какой то небольшой кусокъ яркаго ситцу, показываетъ его полковн. Бѣлогрудову, говоря „вотъ, Ваше Высокоблагородіе, бросили они“; онъ ихъ всѣхъ выругалъ и прогналъ оттуда (пишеть въ своихъ воспоминаніяхъ полковникъ Бѣлогрудовъ), объявивъ во всеуслышаніе, что всякая ненужная, взятая солдатомъ изъ жадности вещь отзывается кровью не только на томъ, кто взялъ такую вещь, но и на части. „Берегитесь, ребята, того!“

Едва ли послѣ сказаннаго прошло болѣе двухъ трехъ минутъ, какъ возвращается на потныхъ лошадяхъ съ разъѣздомъ изъ с. Кюспетлю рядовой Минквицъ и доносить: „больше сотни черкесовъ атаковало насъ по вѣзде въ деревню, при этомъ два переднихъ человѣка посланныхъ для освѣщенія, отхвачены, разъѣздъ повернулъ я обратно, сбились черкесовъ, отрѣзвавшихъ намъ дорогу и вынужденъ былъ отступить, но насъ преслѣдовали до тѣхъ поръ, пока не увидѣли нашего войска.“

Принявъ во вниманіе донесеніе рядового Минквица, тотчасъ было полковни-

никомъ рѣшено: до подхода къ г. Ени-Загрѣ отрѣзать черкесовъ отъ города, паказать за дерзость и выручить отхваченныхъ своихъ, къ тому же не оставлять ихъ у себя на флангѣ; поэтому немедленно было послано приказаніе передовымъ полувзводамъ, которые еще были въ виду нашемъ, временно остановиться исполненіемъ даннаго имъ порученія, а вмѣсто того прикрывать правый флангъ нашего наступленія; послано новое донесеніе командиру полка обѣ открытии въ с. Кюспетлю турокъ и о намѣреніи ихъ атаковать. Затѣмъ двинулся отрядъ, свернувши съ шоссе полуоборотомъ влѣво, для исполненія задуманнаго рѣшенія.

Прошли версты полторы на рысяхъ колоннами въ шахматномъ порядкѣ: взводъ капитана Щеголева и $\frac{1}{2}$ эскадрона маіора Теплова на одной высотѣ и нѣсколько позади $\frac{1}{2}$ эскадрона шт.-капит. Теплова, впереди же на рѣзвыхъ лошадяхъ подъ командой прaporшика Бойсенко 16-ть наѣздниковъ; первое что было замѣчено, это изъ с. Кюспетлю проскакавшихъ двухъ всадниковъ (черкесовъ) по направлению къ городу Ени-Загрѣ, вѣроятно съ извѣстіемъ о нашемъ подходѣ, затѣмъ начали проскакивать группы всадниковъ въ 4—5 человѣкъ, подобныя проскоки все учащались. Ясно сдѣжалось, что черкесы поняли наше намѣреніе отрѣзать ихъ отъ Ени-Загры, которой за возвышенной складкой мѣстности пока еще не было видно.

Когда движеніе наше было уже на высотѣ с. Кюспетлю, проскоки черкесовъ еще болѣе участились и въ увеличенныхъ размѣрахъ; тогда полковникъ Бѣлогрудовъ вызвалъ наѣздниковъ—охотниковъ изъ всѣхъ трехъ колонокъ еще 20 человѣкъ (по 8-ми изъ полуэскадроновъ и 4 изъ взвода) и приказалъ съ бывшими впереди 16-ю наѣздниками броситься на черкесовъ разсыпной атакой. Первымъ врѣзался съ товарищами, въ группу примѣрно 10—15 человѣкъ,unterъ офицерь 4-го эскадрона Аксіоновъ, который при дальнѣйшемъ боѣ былъ раненъ пулею въ ногу (и ея лишился потомъ черезъ ампутацію); вслѣдъ за нимъ и прочие.

Межу тѣмъ движеніе сомнутыхъ частей отряда продолжалось перемѣнными аллюрами. Село Кюспетлю, очищенное само собою, осталось влѣво, какъ бы позади; отхваченные двое рядовыхъ 1-го эскадрона отъ разъѣзда Минквица благополучно прискакали къ отряду, объявивъ, что въ Кюспетлю уже никого нѣть. Прaporщикъ Зазулинъ и шт.-капит. Ивановъ съ своими $\frac{1}{2}$ взводами тоже понеслись въ атаку. Разстояніе сомнутыхъ частей отъ атакующихъ наѣздниковъ примѣрно отъ 800 до 1000 шаговъ. Прискакаль посланный отъ шт.-капит. Иванова и на словахъ передаль: „что они вдвоемъ съ прaporщикомъ Зазулинымъ атаковали съ $\frac{1}{2}$ сотни черкесовъ, которые повернули назадъ къ городу, мы за ними и подскакивая уже къ городу увидѣли пѣхоту, должно быть баталіона съ три, по насы стали стрѣлять, тогда они отѣхали и теперь стоять и смотрять, наблюдаютъ.“

Дальнѣйшее описаніе приведемъ до словъ участника, лихого полковника Бѣлогрудова.

Получивъ такое извѣстіе, необходимо было подумать и обѣ осторожности, чтобы не попасть въ ловушку. Я перевель сомнутыя части въ шагъ и самъ съunterъ-офицеромъ, взятымъ въ ординарцы, сигналистомъ и рядовыми Закринич-

нымъ выскакаль нѣсколько впередъ, чтобы ближе разсмотрѣть мѣстность и происходившее на ней. Сѣверная окраина города мнѣ стала видна, въ нее съ сѣверной стороны, съ боку, вскакивають убѣгавши Черкесы, правѣ, съ западной стороны видно только вкось: изъ выхода или улицы выбѣгаютъ пѣши и конные люди, трудно было разобрать были ли то артиллеристы, выбѣгающе къ заранѣе установленному парку орудій, которыхъ съ наблюдаемого мною пункта было видно только два, или другое войско; пѣшая цѣпь занимала внутреннюю часть (зaborовъ) и вообще въ городѣ замѣтна была полная тревога. Немедленно остановивъ сомкнутыя части, чтобы не вытыкались, самъ еще продвинулъся впередъ, не далѣе какъ на 800—1000 шаговъ отъ сѣверо-западнаго угла города, но кромѣ еще 2-хъ орудій, а всего 4-хъ, не пришлось ничего нового увидѣть, дальше вправо поле зреенія закрывалось мѣстностью.

Между прочимъ разгоряченные наши наѣздники продолжаютъ дѣлать свои угонки, въ свою очередь и черкесы гоняются за одиночными драгунами, перерѣзая одни другимъ путь, доскакивая до окраинъ города, мѣняя направлениe во всѣ стороны и совсѣмъ не замѣчая, что вокругъ ихъ дѣлается, какъ бы на аренѣ; каждой группѣ будто бы только и есть дѣло до тѣхъ, за кѣмъ они гоняются.

Разсудивъ что ворваться въ городѣ при такихъ условіяхъ, когда мы уже открыты, было бы равносильно добровольному вскакиванію въ западню, а затѣмъ, что задача, данная мнѣ: „раскрыть мѣсторасположеніе и силы непріятеля“ уже сама собой рѣшилась, я велѣлъ сыграть „аппель“. Сигналъ былъ повторенъ не менѣе 5—6 разъ, но ни одинъ изъ драгунъ, какъ будто бы и не понималъ его, тогда я вынужденъ былъ еще ближе подскакать и просто своей командой: наѣздники назадъ, отступать! заставилъ ихъ очнуться, ближайшиe, слыша команду и увидѣвъ меня, начали отступать первые, а за ними постепенно и остальные.

Ясно помню, проѣхавшаго мимо меня рядового 3-го эскадрона Матяжа, жаловавшагося что у него ранена лошадь, которая дѣйствительно прихрамывала, но когда я, подбадривая его, проводилъ глазами уже проѣхавшаго, то увидѣлъ цѣлую кровавую полосу лившейся у него по спинѣ крови изъ затылка, прапорщика Бойсенко, просившаго у меня позволенія еще ссадить съ лошади указаннаго имъ Черкеса, чего ему я не позволилъ, но уже больше и не видѣлъ его. Тѣни усопшихъ, въ этомъ дѣлѣ положившихъ головы свои за святой долгъ исполненія службы, пускай не позволяйте мнѣ говорить что либо лишнее, тогда не бывшее!

Стали видны изъ за низкихъ огорожъ города собирающіеся два эскадрона или сотни кавалеріи, тѣ же Черкесы; я повернулъ лошадь и самъ сталъ отступать, въ это время рядовой Закриничный просить позволенія отогнать одного Черкеса, упражнявшагося въ цѣльной стрѣльбѣ по насть, но я не позволилъ ему и, вместо того, вынуль свой револьверъ центрального боя, выстрѣлилъ въ докучливаго два раза на разстояніи не далѣе 50 шаговъ, и навязчивый Черкесъ больше насть уже не беспокоилъ, затѣмъ даль сигналь отступленія шагомъ, и сомкнутымъ частямъ, чтобы дать возможность собраться, запоздавшимъ отступленіемъ, своимъ наѣздникамъ.

Едва очистилась арена обояной угонки удальцовъ кавалеристовъ нашихъ и черкесовъ, послѣдовала учащенная стрѣльба изъ за закрытій непріятельской пѣхоты и открыла огонь свой по насть батарея. Терять времени было нельзя, я приказалъ оставить позади насть новыхъ наѣздниковъ и скомандовалъ рысью.

Тяжело было это отступленіе рысью, но другого способа отойти, съ возможніо менышей потерей, не было.

Вотъ два свѣжихъ эскадрона черкесовъ уже выѣхали, а за ними и третій выѣзжаетъ и спускаются за нами въ погоню. Турецкіе пѣхотные баталіона выдвинулись на возвышенность и угошаютъ насть залпами иѣсколько въ правый флангъ, а мы продолжаемъ свое отступленіе рысью. Разстояніе между нами и черкесами видимо сближается, хотѣлось бы умѣрить ихъ порывъ, но вотъ послышалась трескотня ружей уже безъ перерыва и зягремѣли орудія какъ бы новой батареи, потому рѣшилъ выждать со встрѣчной атакой, пока не отойдемъ, если не отъ артиллерійскаго огня, то, по крайней мѣрѣ отъ пѣхотнаго. Разстояніе отъ черкесовъ все сближается, думаю, пожалуй, при невыгодныхъ условіяхъ, прідется встрѣчать атаку, какъ вдругъ неожиданно черкесы останавливаются и начинаютъ съ коней производить по насть пальбу изъ своихъ магазинокъ. Мы продолжаемъ отодвигаться рысью, а пока черкесы по насть стрѣляли, снова дистанція между нами много увеличилась.

Спустя продолжительное время маіоръ Тепловъ просить позвolenія идти въ атаку, но по моимъ соображеніямъ это было еще несвоевременно, и я отказалъ ему со словами: „благодарю Васъ, маіоръ Тепловъ, готовьтесь, я самъ отдамъ приказаніе!“

Черкесамъ, вѣроятно, понравилось безнаказанно выпускать по насть свои патроны, они начали подъѣзжать еще ближе къ намъ, и вотъ, во время ожидаемой подобной остановки со стороны черкесовъ, вижу, маіоръ смотрѣть на меня ожидая команды и черкесы останавливаются; кричу: съ Богомъ начинайте! и подаю знакъ саблей; быстро раздались команды „по взводно на лѣво кругомъ“, полуэскадроны живо повернулись „маршъ маршъ“. Маіоръ со своимъ полуэскадрономъ такъ и выдался впередъ, за нимъ на уступъ бросился со взводомъ капитамъ Щеголевъ, а полуэскадронъ Теплова, по приказанію сдѣланному раньше, понесся размашистымъ галопомъ вслѣдъ за ними. Однако и черкесы спохватились: съ мѣста бросились встрѣтить маіора Теплова, а позади шедшій у нихъ эскадронъ принялъ вправо, чтобы охватить насть лѣвый флангъ, но шт.-капитанъ Тепловъ 2-й не прозѣвалъ эволюціи черкесовъ и въ свою очередь полуоборотомъ влѣво кинулся предупредить охватъ.

Прошло не болѣе секунды и полуэскадронъ маіора положительно врѣзался въ эскадронъ черкесовъ, сбивъ и опрокинулъ ударомъ своимъ середину его, а фланги этого эскадрона безпрѣдоочно бросились въ стороны на своихъ же: охватившій насть эскадронъ съ лѣваго фланга и бывшій противъ взвода капитана Щеголева. Въ схваткѣ полуэскадрона маіора Теплова у лошади прaporщика Нечаева

была царапнута морда и перерублено суголовье; но офицеръ этотъ, сильный человѣкъ, при сшибкѣ, рассказывали потомъ, чуть не развоилъ пополамъ своего противника.

Черкесы послѣ сшибки маюра Теплова моментально повернули кругомъ, такъ что капитану Щеголеву и штабсъ-капитану Теплову уже не пришлось съ ними столкнуться, а осталось только преслѣдоватъ.

Примѣрно съ $\frac{1}{2}$ версты мы ихъ преслѣдовали, а затѣмъ повернуль я всѣхъ назадъ, устроилъ и началъ отступать шагомъ, тутъ показались намъ на видъ отступающіе полувзводы Иванова и Зазулина и я имъ приказалъ на отдаленной отъ насть дистанціи и держаться.

При приближеніи четвертаго эскадрона черкесовъ, они начали по прежнему намъ докучать обычной своей стрѣльбой, тогда я послалъ приказаніе Зазулину и Иванову при нашей атакѣ—атаковать черкесовъ во флангъ и началъ по временамъ отступать снова рысью, и когда черкесы смѣлѣ и ближе къ намъ придвигнулись, повернуль повзводно кругомъ и пустилъ снова свои маленькия части въ атаку; атака наша была ими не принята, преслѣдовали мы ихъ чуть ли еще не съ большимъ азартомъ, нѣкоторымъ, кажется, удалось и догнать отставшихъ одиночныхъ всадниковъ, все же, однако, пришлось прекратить и это преслѣдованіе и устроившись, начали мы отступать опять шагомъ, но уже совсѣмъ никѣмъ не обезпокоиваемые, черкесы насть бросили.

Отойдя еще около версты, нужно было подумать о помощи своимъ раненымъ, затѣмъ уже посыпать разъездъ, чтобы добыть повозокъ для нихъ, но тутъ оказалось намъ большую услугу болгаринъ-переводчикъ, не покидавшій насть до самой Ени-Загры. Когда отступленіе наше началось, онъ, подѣхавъ ко мнѣ, сказалъ, что побѣдетъ доставать каруцъ (повозокъ) для раненыхъ; я отвѣтилъ ему: хорошо, но не увѣренъ былъ въ исполненіи его обѣщанія, однако, онъ дѣйствительно исполнилъ его, и двѣ болгарскихъ повозки уже показались приближавшейся къ намъ. Близко за караулкой встрѣтили насть повозки, и я остановилъ свой маленький отрядъ на линіи Чирково—Карабунары.

Первое что было мною сдѣлано, я поблагодариль всѣхъ участвовавшихъ въ бою, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ за примѣрное ихъ мужество и беззавѣтную храбрость, объяснивъ, что несмотря на нашу малочисленность, не турки насть побѣдили, а мы ихъ, прогнавъ отъ себя; если нашихъ часть погибла, то черкесамъ досталось втрое больше и мы исполнили долгъ службы своеї Государю свято, а дальше будетъ уже разбирать начальство, если сдѣлано нами что нибудь не владъ!.. Тутъ послышались отдѣльные голоса офицеровъ, какъ отвѣтъ на мое короткое слово: „невозможно было ничего другого сдѣлать“, и нижнихъ чиновъ: ихъ была сила, еслибы пѣхота, да артиллерія не палила и мѣсто такое, уперся въ заборъ и дальше некуда податься, а онъ въ тебя палитъ!...“ и т. п. Я поблагодариль еще разъ, добавивъ, что черкесы, вѣроятно, насть будутъ бояться... на это послѣдовалъ дружный общій отвѣтъ „точно такъ, точно такъ!“ Сказаль еще

и о томъ, что затрудняюсь помочь отсталымъ; на послѣднія слова кто-то отозвался: „да уже они должно быть умершіе“, и мы всѣ, не сговариваясь, сняли шапки и перекрестились.

Когда подъѣхали повозки, мы слѣзли съ лошадей. Раненыхъ оказалось одинадцать человѣкъ, столькихъ же (одинадцати) недоставало, въ томъ числѣ удалого прaporщика Бойсенко, и искать ихъ было невозможно. При укладкѣ раненыхъ въ повозки, фельдшеръ, повозможности, сдѣлалъ имъ перевязки. Оставалось еще до бивака около 17 верстъ, послалъ я донесеніе командиру полка, затѣмъ посадилъ отрядъ свой на коней и медленно тронулся въ путь къ биваку, имѣя впереди себя повозки съ ранеными.

При медленномъ ходѣ, послѣ только что пережитыхъ волненій, жажда стала сильно всѣхъ томить, потому по дорогѣ у ручья напоили мы лошадей и всѣ сами напились, не доходя же 5—6-ти верстъ до бивака встрѣтилъ насъ шедшій на поддержку къ намъ сводный эскадронъ нашего же полка, сопровождаемый лично самимъ командиромъ полка полковникомъ Корево, который послѣ принятія моего словеснаго рапорта, поздоровавшись съ нами, расхвалилъ насъ и благодарилъ за полный при отступлѣніи порядокъ; затѣмъ приказалъ сводному эскадрону смынить всѣ наблюдательные посты, разъѣзды и стать въ арьергардѣ, насъ же оставилъ въ походной колоннѣ впереди прибывшаго эскадрона и пропустилъ еще разъ, внимательно всѣхъ осматривая, мимо себя. Затѣмъ командиръ полка, подъѣхавъ къ раненымъ, благодарилъ каждого и велѣлъ размѣстить ихъ просторнѣе, помѣстивъ нѣкоторыхъ на прибывшій съ этой цѣлью со своднымъ эскадрономъ экипажъ послѣ того вызвалъ онъ къ себѣ всѣхъ офицеровъ, распросилъ о подробностяхъ дѣла сначала меня, потомъ и офицеровъ и снова благодарилъ поочередно меня, офицеровъ и низкихъ чиновъ за всю нашу экспедицію и въ заключеніе разрѣшилъ всѣмъ участвовавшимъ въ бою офицерамъ оставаться впереди фронта иѣхать вольно. Такимъ образомъ мы дошли и до бивака въ началѣ сумерокъ, ободренные благодарностью командира полка.“

Въ этой атакѣ и стычкахъ съ непріятелемъ убиты: 1-го эскадрона рядовой Алексѣй Чернуха; 3 эскадрона унтеръ-офицеръ Гебертъ Брежинскій, рядовые: Александръ Пономаревъ и Карлъ Мятежѣ; 4 эскадрона портупей-юнкеръ Боженко, рядовые: Роганскій, Повилица, Зубковъ, Землянскій и Нежута.

Ранены: трубачъ Павелъ Жировъ, 4 эскадрона унтеръ-офицеръ Дмитрій Аксеновъ—въ ногу, рядовой Петръ Сухоносовъ—въ правую ногу на вылетъ пулей; 3 эскадрона Юрій Дентанъ, 4 эскадр рядовой Яковъ Христичъ—пулей въ лѣвое плечо, Кононенко—саблей въ лѣвую руку, Григорій Пленкинъ—пулей въ правую сторону глаза на вылетъ. Умерли отъ ранъ на другой день: 2 эскадр. ряд. Иванъ Грабовской и 3 эскадр. Иванъ Ланцинъ. Контужены: 1 эскадр. унтеръ-офицеръ Язвинскій и 2 эскадрона рядовой Водопьяновъ.

Убито лошадей 17, пало отъ ранъ 2.

Хотя полковнику Бѣлогрудову не удалось вполнѣ выполнить порученія, однако, изъ его развѣдки выяснилось, что у Ени-Загры находится отрядъ до семи ба-

тальоновъ, около шести орудій и нѣсколькихъ сотенъ черкесовъ, что станція въ Ени-Загрѣ укрѣплена,—но что находится за деревней Инжикіой и направляются ли турки на Ханкіой—этого развѣдать было нельзя.

Извѣстія о движеніяхъ къ Ески-Загрѣ различныхъ непріятельскихъ отрядовъ подтверждались чуть ли не ежечасно... Очевидно было, что не сегодня—завтра нашъ Ески-Загрскій отрядъ будетъ атакованъ.

16 Іюля генералъ Гурко, получивъ въ подкрѣпленіе 1 бригаду 9-ї пѣхотной дивизіи и полномочіе отъ главнокомандующаго—дѣйствовать за Балканами по своему усмотрѣнію, рѣшился немедленно перейти въ наступленіе, напасть на Ени-Загрскій отрядъ Ревфа-паши, не давъ ему соединиться съ Сулейманомъ-нашемъ, направлявшемся изъ Андріанополя къ Ески-Загрѣ.

Для достиженія этой весьма трудной и рискованной цѣли были образованы три колонны.

Войска двинулись по двумъ диспозиціямъ на 17 и 18 Іюля, отданнымъ по отряду одновременно 16 Іюля вечеромъ.

Нашъ Казанскій полкъ, Астраханцы, Кіевскіе гусары, 3 сотни казаковъ, 16 конная батарея и 4 болгарскихъ дружины, подъ начальствомъ князя Николая Максимилиановича—составили правую колонну и должны были выступить по диспозиціи 17 Іюля изъ Ески-Загры и перейти въ Кодербѣ (около Дальбоки), куда прибыть около 7 часовъ вечера. На бивакахъ во время ночлега приказано было пищи не варить и никакихъ костровъ не разводить. Колеснаго обоза съ собой не брать, а ограничиться однимъ выручнымъ.

На другой день 18 Іюля всѣ три отряда должны быть подойти къ Ени-Загрѣ, атаковать и взять городъ. По диспозиціи три колонны должны были атаковать непріятеля съ трехъ сторонъ. Наша же кавалерія, въ случаѣ удачи, должна была вынестись изъ праваго фланга Ески-Загрскаго отряда и запереть непріятелю послѣдній путь отступленія на югъ и юго-востокъ.

На самомъ же дѣлѣ произошло слѣдующее.

Въ виду полученнаго позднѣе отъ генерала Гурко приказанія—продвинуться всей правой колоннѣ, къ ночи 17 Іюля, по Ени-Загрскому шоссе до деревни Карабунаръ нашъ отрядъ выступилъ изъ города въ слѣдующемъ порядкѣ: на разсвѣтѣ впередъ былъ высланъ полковникъ Бѣлогрудовъ съ 2-мя эскадронами Казанскихъ драгунъ, съ порученіемъ собрать свѣдѣніе: 1) о силѣ имѣвшихся у Ени-Загры непріятельскихъ войскъ, 2) о томъ, не подходятъ ли къ нимъ подкрѣпленія и откуда именно и 3) не уходятъ ли изъ Ени-Загры непріятельскія войска и куда именно. Дивизіону было приказано остановиться на ночлегъ на половинѣ дороги изъ Ески въ Ени-Загру, разѣзды имѣть все 17 Іюля и затѣмъ вновь выслать ихъ съ разсвѣтомъ 18 числа, въ бой не вдаваться, свѣдѣнія доставлять генералу Гурко въ Елгово, куда по предположенію должна была 17 Іюля перейти главная квартира передового отряда.

Затѣмъ въ 12 час. дня выступила пѣхота, а въ 2^{1/2} час. нашъ второй дивізіонъ, съ остальными полками кавалеріи.

Жители Ески-Загры провожали войска самыми задушевными пожеланиями. „Да будете здравы; да побьете турцю“, кричали они вслѣдъ отряду. За нимъ кучами брели вооруженные болгары, расчитывавшіе также участвовать въ бою.

Необходимо отмѣтить, что въ это время конница наша находилась уже въ неудовлетворительномъ состояніи; отъ усиленныхъ дальнихъ развѣдокъ, отъ страшной жары и неумѣлаго порядка довольствія лошади стали быстро таять, заболѣвая часто запаломъ, спадая съ тѣла. Корма для лошадей было вдоволь, но отъ не-привычки къ продолжительнымъ движеніямъ, отъ постояннаго ихъ держанія подъ сѣдломъ лошади наши страдали гораздо больше, чѣмъ отъ усиленныхъ движеній и жары. Къ этому надо прибавить, что большую частью лошадей кормили не зерномъ, которое можно было вездѣ достать въ изобилии, а свѣже-накошенной пшеницей, которую люди косили или жали шашками и въ такомъ видѣ давали конямъ.

Выступивъ изъ Ески-Загры, колонна шла по довольно пыльной дорогѣ; справа и слѣва тянулись поля, покрытыя высокой кукурузой и золотистыми полосами пшеницы, красиво волновавшейся при малѣйшемъ вѣтрѣ. Тамъ и сямъ были разбросаны фруктовыя деревья, преимущественно густолистственный орѣшникъ и миндалъ. Вдали дымились селенія, подожженныя башибузуками, и непріглядно смотрѣли обгорѣвшія, почернѣвшія стѣны разрушенныхъ строеній. Почти около самой дороги нерѣдко попадались трупы турокъ и болгаръ, предавшіеся разложенію и распространявшіе сильное зловоніе. Многіе трупы носили слѣды страшной мучительной расправы. Сильная жара давала себя чувствовать. Около 5 часовъ пѣхота стала на привалъ, гдѣ ее догнала конница.

Въ тоже время было получено донесеніе отъ полковника Бѣлогрудова, что турки наступаютъ отъ Ени-Загры, а что онъ съ боемъ отступилъ къ д. Гроквице, (Грогвице). Это были войска колонны Рейфа-паша.

Рейфъ-паша, начальникъ правой колонны турецкихъ войскъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ 12 батальоновъ, 1 эскадронъ и 2000 черкесовъ, а по показанію Сулеймана—5 батарей и 3000 черкесовъ, въ 10 часу утра двинулся по дорогѣ въ Ески-Загру; послѣ 6—7 часовъ похода турки остановились на привалѣ у фермы Карабунаръ. Начавъ послѣ привала движеніе, турки увидѣли невдалекѣ отъ себя дивизіонъ полковника Бѣлогрудова и открыли артиллерійскій огонь; наступать дальше впередъ двумъ нашимъ эскадронамъ противъ такого количества войскъ было невозможно. Нашъ дивизіонъ насколько могъ, нѣсколько часовъ, спѣшившись, задерживалъ наступленіе турокъ, нѣсколько разъ отгонялъ насѣдавшихъ черкесовъ и, наконецъ, отступилъ къ д. Уроквице.

Въ этомъ дѣлѣ убиты: 2 эскадр. рядов. *Рудольфъ Рейтеръ, Козьма Халитовъ и Евдокимъ Постельниковъ* и одна лошадь.

Изъ донесенія полковника Бѣлогрудова было видно, что, отступивъ къ д. Уроквице, онъ обнажилъ фронтъ нашей колонны.

Для удостовѣренія въ справедливости полученного извѣстія и для раскрытия силъ противника, Князь Евгений Максимилиановичъ съ Астраханцами и взводомъ

16 батареи двинулся на рысяхъ впередъ, но наткнулся на замаскированную въ кукурузѣ батарею къ югу отъ Карабунара.

Отойдя на полверсты, 16 батарея заняла позицію на шоссе и по обѣ стороны; ополченіе расположилось: одна дружина вправо; а двѣ — влѣво, 2-й дивизіонъ нашего полка съ остальными частями кавалеріи сталъ во 2 линіи.

Выстрѣлы турокъ изъ орудій не причиняли намъ вреда; гранаты ложились передъ цѣпью шагахъ въ 50, не разрываясь и глубоко зарываясь въ землю. Черкесы было пошли въ атаку на драгунъ лѣваго нашего фланга, но болгарское ополченіе открыло по нимъ огонь; черкесы не выдержали и поскакали въ разсыпанную обратно.

Дальнѣйшихъ попытокъ со стороны непріятеля атаковать насъ не было, а нашъ отрядъ идти впередъ не рѣшался, не зная въ точности силъ непріятельскихъ.

Для противодѣйствія наступленію турокъ изъ за нашего праваго фланга была выслана колонна подъ начальствомъ полковника Корево, состоявшая изъ 3 и 4 эскадроновъ нашего полка, Кіевскаго гусарскаго полка, одной сотни и двухъ орудій 10 Донской батареи. Колонна эта должна была произвести обходъ лѣваго непріятельскаго фланга и атаковать наступающихъ турокъ. Уже было около 6 час вечера, когда конница выстроила боевой порядокъ и двинулась въ обходъ. Нашъ дивизіонъ сталъ уступомъ позади праваго фланга гусаръ.

Обойдя густой кустарникъ, конница продвинулась между нимъ и селеніями Читалу (Читалы) и Чавликій (Чаулукій). Начало темнѣть, но конница продолжала движеніе и на высотѣ непріятельскаго лѣваго фланга сдѣлала захожденіе по эскадронно — на лѣво и двинулась къ шоссе, имѣя правѣе себя деревни Боясли и Карабунаръ. Непріятель, не выждавъ нападенія, отступилъ. Между тѣмъ полковникъ Корево, не встрѣчая противника къ югу отъ шоссе, продолжалъ двигаться по направленію къ шоссе, намѣреваясь атаковать тѣ непріятельскія силы, которые находились сѣвернѣе его, но и тутъ непріятель успѣлъ отступить. Тѣмъ временемъ въ темнотѣ обнаружены были густыя массы, влѣво отъ нашей конницы, близъ шоссе. Тогда сдѣлавъ еще разъ перемѣну фронта на лѣво, конница наша, окруженнага густой цѣпью наѣздниковъ, двинулась по направленію къ Ески-Загрѣ, готовая атаковать виднѣвшіяся массы въ тылъ. Уже гусары развернулись, но наѣздники разъяснили, что это болгарское ополченіе. Между тѣмъ на позиціи, занятой 16 батареей и дружинами, было замѣчено наступленіе со стороны Ески-Загры конницы, батарейный командиръ подполковникъ Ореусъ приказалъ открыть огонь, — когда вскорѣ разъяснилось, что это кавалерія полковника Корево. Вслѣдствіе окончательно наступившей темноты конница прекратила дѣйствія и стала бивакомъ у сел. Дальбеки, — выставивъ сторожевые посты. Выступая изъ Ески-Загры нашъ отрядъ (правая колонна) имѣль цѣлью наступать на Ени-Загру и 18-го Іюля атаковать этотъ городъ совмѣстно со средней и лѣвой колоннами, а между тѣмъ обнаружилось, что у непріятеля имѣлись значительныя силы близъ

Карабунара (на шоссе) и близь Арадаужикюй; эти послѣднія войска движениемъ на Ески-Загру могли отрѣзать отряду прямой и единственный путь отступленія на Казанлыкъ и Шипку; дорога черезъ Дальбокское ущелье, по донесенію разъѣзда, оказалась труднопроходимой, перевалъ же черезъ д. Чирково былъ уже занятъ черкесами.

Наконецъ, пробиться къ Ени-Загрѣ было невозможно, вслѣдствіе значительныхъ непріятельскихъ силъ, сосредоточенныхъ у Карабунара, да и стоило ли еще пробиваться, такъ какъ неизвѣстно было, что дѣлается въ средней и лѣвой колоннахъ и удастся ли имъ дойти до Ени-Загры на другой день. Кромѣ того съ потерей Ески-Загры мы отдавали во власть турокъ нѣсколько десятковъ тысячъ болгаръ, сбѣжавшихся къ намъ, какъ къ своимъ спасителямъ и увѣренныхъ что мы стѣмъ ихъ защитить. Въ виду такой обстановки и вслѣдствіе полученныхъ въ теченіе ночи донесеній, удостовѣрявшихъ фактъ перехода турокъ въ наступленіе отъ ст. Карабунаръ къ Ески-Загрѣ, начальникъ отряда Князь Николай Максимилиановичъ, собравъ поздно ночью военный совѣтъ, рѣшилъ, несмотря на усталость войскъ, со всей пѣхотой, съ 6 орудіями и эскадрономъ гусаръ отойти къ Ески-Загрѣ, на соединеніе съ бывшими тамъ войсками. Конница же, въ томъ числѣ и нашъ полкъ, была оставлена у Дальбоки подъ начальствомъ Князя Евгения Максимилиановича.

Конницѣ этой было приказано оказать содѣйствіе дебуширующемъ изъ горъ средней и лѣвой колоннамъ въ атакѣ Ени-Загры, буде это окажется невозможнымъ, то демонстраціями отвлекать противника на себя и, въ случаѣ наступленія его на Ески-Загру, задерживать.

Тяжело было положеніе этого небольшаго коннаго отряда (13 эск. и сотенъ и 6 орудій), съ трехъ сторонъ имѣвшаго передъ собой непріятеля, а съ четвертой стороны — Малый-Балканскій хребетъ, труднопроходимый для артиллеріи.

Настала ночь, темная какъ мгла. Запрещено было разводить огни. Никто не снималъ аммуниціи, лошади не разсѣдливались.

Вскорѣ селеніе Дальбока запыпало; за нимъ запылали, одна за другой, сосѣднія съ турецкими позиціями деревни.

Чуть только занялась заря 18 Іюля, какъ весь кавалерійскій отрядъ Князя Евгения Максимилиановича былъ уже на ногахъ и жадно всматривался въ сторону Джуранли. Передъ нимъ стояла все также парная цѣпь черкесовъ, за которую на этотъ разъ ничего не было видно. Нужно было убѣдиться, не ушли-ли турки отсюда ночью, прослушавъ о движениіи генерала Гурко къ Ени-Загрѣ; для этого рѣшено было продвинуться общею колонною впередъ.

Въ пять часовъ утра было отдано приказаніе аванпостной цѣпи не сниматься и не собираться, а превратиться въ цѣпь набѣздниковъ; казачьимъ сотнямъ охранять фланги и постараться войти въ связь съ разъѣздами средней колонны.

Въ 5^{1/2} часовъ утра отрядъ выступилъ съ бивака у Дальбока, имѣя въ авангардѣ по эскадрону Кіевцевъ и Казанцевъ и взводъ конной батареи. День на-

сталъ жаркій до изнуренія... Лишь только авангардъ поровнялся со вчерашией позицієй, какъ турецкая артиллериа обдала его снопомъ гранатъ съ той же позиціи, какъ и наканунѣ. Всѣдѣ затѣмъ на возвышенности за дер Карабунаромъ показались массы непріятельской пѣхоты и кавалеріи.

Наши тотчасъ-же отошли шагомъ нѣсколько назадъ, на мѣсто нашего бивака у д. Дальбока. Въ тоже время было послано донесеніе въ Ески-Загру, Князю Лейхтенбергскому о невозможности прорваться кавалеріи у Джурани къ Ени-Загрѣ.

Положеніе Ески-Загрскаго отряда становилось незавиднымъ. Вновь собранъ былъ въ Ески-Загрѣ военный совѣтъ, на которомъ желаніе выполнить приказаніе генерала Гурко окончательно восторжествовало. Князь Николай Максимилиановичъ рѣшился на новую попытку—прорваться у Карабунара, и съ этой цѣлью опять двинулъ весь свой отрядъ по дорогѣ къ Ени-Загрѣ. Между тѣмъ кавалерія князя Евгения Максимилиановича, остановившаяся противъ д. Дальбока, зорко слѣдила за всякимъ движеніемъ непріятеля, жадно прислушиваясь въ тоже время, не раздастся-ли въ тылу у турокъ канонада вступающаго въ бой генерала Гурко. Для противодѣйствія же наступленію непріятеля, была занята позиція по фронту около трехъ верстъ, сообразно съ протяженіемъ непріятельской линіи.

Около 7 час. утра турки перешли въ наступленіе. Большая массы непріятельской пѣхоты и кавалеріи, предшествуемыя густой цѣпью черкесовъ, начали спускаться съ высоты у Карабунара и подвигаться въ направлениі къ Ески-Загрѣ. Наши передовыя части, по подходѣ непріятеля, начали медленно отходить назадъ, обстрѣливаемыя черкесами. Вдругъ наступавшія массы непріятеля на всемъ фронтѣ пріостановились, что сдѣлали немедленно и наши боевые линіи.

Около $7\frac{1}{2}$ час. послышался дальний орудійный выстрѣлъ и при томъ какъ бы въ горахъ... Былъ ли это выстрѣлъ послѣдствіемъ наступленія отряда генерала Гурко на Ени-Загру, опредѣлить было невозможно. За первымъ выстрѣломъ послышался другой и затѣмъ все затихло.

Пріостановившійся, было, непріятель, вновь началъ наступать. Наши линіи стали отходить назадъ, но не надолго. Непріятель вскорѣ опять пріостановился, причемъ было получено донесеніе съ нашего праваго фланга, что турки стягиваются вправо отъ шоссе. Бой продолжался нерѣшительно съ обѣихъ сторонъ.

Было уже за полдень. Кавалерія наша продолжала занимать позицію отъ горъ почти до д. Гавликій. Цѣни наѣздниковъ вяло перестрѣливались съ черкесскими постами, стоявшими въ кустахъ и кукурузномъ полѣ. Въ центрѣ и на правомъ флангѣ мѣстность была совершенно открыта; наступившій зной сильно припекалъ отрядъ, не имѣвшій возможности укрыться отъ него.

Отдѣльные выстрѣлы, слышавшіеся въ горахъ, давно уже прекратились. Объ отрядѣ генерала Гурко не было никакого извѣстія. Всѣ съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидали услышать выстрѣлы со стороны Ени-Загры, но напрасно. Многіе наши офицеры нарочно щѣздили въ цѣпь, выѣзжали впередъ ея и прислушива-

лись, не раздастся ли столь нетерпеливо ожидаемый звукъ? Но ничего не было слышно. Мертвая тишина царила даже и въ природѣ,—тишина, тѣмъ болѣе поразительная, что непріятель былъ всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ.

Вдругъ, около часа пополудни, у непріятеля вновь стали обнаруживаться признаки подготовленія къ движенію: цѣпь турецкихъ наѣздниковъ усилилась, непріятельская артиллериа открыла еще болѣе частыій огонь по нашей правой колоннѣ, колонны праваго фланга турокъ начали передвиженія, на лѣвомъ флангѣ непріятеля сосредоточились было густыя массы пѣхоты и кавалеріи. Сначала трудно было разгадать, начинается ли собственно наступленіе или же подготавливается отступленіе? Вслѣдствіе этого съ праваго фланга былъ высланъ впередъ для разведки 3-й эскадронъ, а съ фронта 4-й эскадронъ нашего полка. Имъ было приказано энергически продвинуться впередъ, вмѣстѣ съ цѣпью нашихъ наѣздниковъ, передовыми гусарами, эскадрономъ и сотнею.

Немного спустя командиръ Кіевскихъ гусаръ прислалъ донесеніе Князю Евгению Максимилиановичу, что турецкая пѣхота въ значительныхъ силахъ съ артиллерией обходитъ нашъ правый флангъ.

Съ кургана, находившагося немного впереди праваго фланга нашей цѣпи, ясно было видно все движеніе турокъ: они шли въ резервномъ порядкѣ, въ баталіонныхъ колоннахъ, имѣя артиллерию въ интервалахъ; впереди пѣхоты шла густая черкесская цѣпь. Лишь только эскадроны капитана Щеголева и маіора Теплова подвинулись до передовой непріятельской цѣпи наѣздниковъ, какъ турки, участивъ артиллерийскій огонь, двинулись впередъ, огибая нашъ правый флангъ нѣсколькими колоннами пѣхоты и массами кавалеріи.

Опасность, угрожавшая нашему правому флангу, стала очевидна, и потому весь общій резервъ кавалеріи немедленно передвинулся на рысяхъ вправо.

Передовые эскадроны гусаръ частью собравшись въ колонны начали медленно отходить назадъ по направленію къ Ески-Загрѣ.

На правомъ флангѣ полковникъ Бѣлогрудовъ со 2 и 3 эскадронами, маіора Стасюка и капитана Щеголева, со взводомъ 16 конной батареи, имѣя противъ себя всю обходившую насъ турецкую массу, на каждомъ шагу останавливался, заставляя развертываться турокъ подъ огнемъ нашихъ двухъ орудій и снова продолжалъ отступать, спѣшиваясь и отстрѣливаясь. Такимъ образомъ лихой дивизіонъ мѣнялъ позицію пять разъ; ко времени остановки на пятой позиціи къ полковнику Бѣлогрудову присоединился полуэскадронъ 4 эскадрона подъ начальствомъ капитана Букреева. Здѣсь въ рядахъ спѣшенаго 3 эскадрона былъ убитъ пулей въ лобъ поручикъ *Николай Алексѣевичъ Альбовский*.

Остальные 4 орудія 16 конной батареи подъ прикрытиемъ 1-го полуэскадрона 4 эскадрона были отведены также назадъ для занятія позиціи на буграхъ близь шоссе. Здѣсь имѣлось въ виду встрѣтить турокъ дружинами болгарского ополченія, которыя уже подходили на помощь изъ Ески-Загры.

Нашъ 1 эскадронъ маюра Петтеша находился сначала на лѣвомъ флангѣ отряда въ резервѣ, а затѣмъ его одинъ полуэскадронъ дѣйствовалъ цѣпью наездниковъ противъ черкесовъ.

Подошедшія вскорѣ три дружины съ двумя ротами ($3\frac{1}{2}$ баталіона) безъ артиллериі и безъ резервовъ ничего рѣшительно не могли подѣлать противъ многочисленнаго непріятеля, сильно укрѣшившагося на своей позиції.

Волей не волей пришлось, отказавшись отъ попытки проложить путь черезъ Карабунаръ, повернуть назадъ и держаться оборонительного положенія, обнаруживъ только этимъ вторымъ неудачнымъ покушеніемъ свою несомнѣнную слабость.

Такимъ образомъ съ двухъ часовъ пополудни и до пяти часовъ вечера кавалерія наша въ числѣ 13 эскадроновъ и двухъ орудій, въ виду непріятеля, силой по меньшей мѣрѣ въ 6—8 баталіоновъ пѣхоты, 8 или 10 орудій и 1500—2000 черкесовъ и кавалеріи, маневрировала, имѣя цѣлью не допустить атаковать себя съ праваго фланга, все время обходимаго непріятелемъ. Маневрированіе заключалось въ передвиженіяхъ впередъ и назадъ и въ простоянкахъ, какъ только непріятель подавался впередъ или производилъ обходное движение. Въ пять часовъ пополудни пришлось окончательно отступить.

Затѣмъ наша утомленная кавалерія въ теченіе 12 часовъ находившаяся въ работѣ была отведена къ Ески-Загрѣ. Нашъ полкъ вмѣстѣ съ другими частями сталъ бивакомъ съ восточной стороны города Ески-Загры невдалекѣ отъ позиціи отряда, расположенной верстахъ въ $2\frac{1}{2}$ отъ города къ востоку.

Въ этотъ день выбыли изъ строя, слѣдующіе раненые нижніе чины: 1 эскадрона, Даніилъ Кабаковъ, Никита Пархоменко (въ бокъ) и Сергій Сѣверинъ и 3 эскадрона Романъ Барамзинъ (въ лѣвую пятку) и Аврамъ Голумбовскій—(пудей въ голову).

Въ этотъ же день убито 7 лошадей.

Надвинулась надъ Ески-Загрой темная, южная ночь. Всѣхъ мучили тяжелыя предчувствія. Съ нашего бивака вдали ясно были видны бивачные огни непріятеля; полукругомъ, верстъ на десять, запыхали эти зловѣщіе огоньки. Не было сомнѣнія, что передъ нами находится цѣлый непріятельскій корпусъ, и что завтра рано утромъ вся эта масса кинется на нашъ слабый трехтысячный отрядъ.

Вскорѣ вся долина рѣки Марицы освѣтилась заревомъ зажженыхъ турками болгарскихъ деревень. Горѣло до двадцати сель, и въ области этого огненнаго зарева ясно было видно движение черныхъ массъ турецкой арміи. Передъ глазами жителей Эски-Загры открылось зрелище, облившее кровью ихъ патріотическія сердца: горѣли ихъ родныя села, деревни и города, и неистовству турокъ не было предѣловъ, такъ какъ вопросъ о жизни или смерти двухъ враговъ былъ слишкомъ круто поставленъ послѣ нашего перехода черезъ Малые Балканы. Въ городѣ началась полная паника. Жители, уложивши свои вещи на повозки, тысячами стали уходить изъ города къ Казанлыку. Ескизагрское ущелье не позволяло имъ быстро уходить, и вся эта масса народа толпилась у входа. Уже поздно

вечеромъ, наконецъ, было получено извѣстіе оть генерала Гурко, что Ени-Загра взята съ бою и что генералъ Гурко на разсвѣтъ 19 Іюля выступаетъ на соединеніе съ Ески-Загрскимъ отрядомъ.

Радость при полученіи этого извѣстія была всеобщая. Герцогъ Николай Максимилиановичъ приказалъ полковнику Депрерадовичу принять мѣры къ успокоенію жителей и водворенію въ городѣ порядка, поколебленнаго извѣстіемъ о наступлениі турокъ съ юга.

Уже въ 4 часа утра 19 Іюля не было человѣка, который бы спалъ; весь отрядъ съ первымъ лучемъ восходящаго солнца поднялся на ноги, всякий понималъ какой сегодня серьезный день наступаетъ для Ески-Загрскаго отряда; нужно было во что бы то нистало отстоять городъ и ни въ чёмъ неповинныхъ его жителей до прихода генерала Гурко. Но былъ и еще вопросъ: успѣеть ли до того времени нашъ трехтысячный отрядъ отстоять городъ отъ натиска цѣлаго непріятельского корпуса.

Въ виду неправильнаго изложенія событій автора статьи дневника подъ псевдонимомъ буквъ Н. Н., помѣщенной въ Сборникѣ военныхъ разсказовъ за 1877 и 1878 годы, считаемъ необходимымъ привести выборку описанія событій этого дня изъ книги отставнаго генерала Бѣлогрудова „Исповѣдь кавалериста“, изданную имъ много лѣтъ спустя, по оставленіи рядовъ нашего полка (стр. 147—159).

Доблестный Иванъ Николаевичъ дѣлаетъ слѣдующія вступленія описанію дѣйствій полка 19 Іюля. „Излагая въ своей исповѣди все, что мы находимъ по своему убѣженію полезнымъ для измѣненія или дополненія въ существующихъ общихъ положеніяхъ, думаемъ, что мы будемъ правы сказать и о частномъ касающемся отдѣльной части войскъ, главнымъ образомъ въ опроверженіе положенной нѣкоторой тѣни однимъ изъ авторовъ статьи дневника въ сборникѣ военныхъ разсказовъ на часть и ея командира не только потому, что мы въ этой части имѣли честь служить, но и въ отличіе природнаго русскаго войска отъ славянскаго—болгарскихъ дружинъ.

Рано утромъ на зарѣ, 19 Іюля, мы въ присутствіи командира полка, хоронили своего боеваго товарища поручика Николая Алексѣевича Альбовскаго; въ это время командиръ нашъ получилъ словесное приказаніе идти съ полкомъ въ Ески-Загру, гдѣ онъ назначался начальникомъ праваго фланга при защитѣ города. Полковникъ Корево переспросилъ посланнаго коннаго войника болгарина, есть ли съ нимъ предписаніе или записка? отвѣтъ былъ: ничего нѣть!

Не имѣя какого либо назначенія своему полку, Корево долженъ былъ повѣрить словесной передачѣ приказанія и громко лично самъ приказалъ: „Господа, скорѣе оканчивайте грустное прощенье и немедленно выводите эскадроны!“

Прошло не болѣе 10—15 минутъ, какъ полкъ уже тянулся по дорогѣ къ городу; встрѣчаетъ новый посланный казакъ и повторяетъ командиру полка, слово—въ слово, переданное приказаніе первымъ посланнымъ съ добавленіемъ; мнѣ приказано и привести вѣсь до того мѣста! Послѣднее было очень кстати, потому что ни самъ Корево и никто изъ насы не зналъ расположенія города.

Пошли рысью, городъ 2—3 версты оть бивака; подъѣзжаемъ, казакъ ведеть насъ на южную его окраину, входимъ въ самый районъ боя.

Постройки города по правой сторонѣ нашего пути, пѣхота же, болгарскія дружины, выдвинутыя впереди города на поляну съ рѣдкими деревьями,—по лѣвой сторонѣ. Видны не только колонны дружинъ, но и цѣпь, бой уже идетъ; слѣдя далѣе, подходимъ къ совершенно открытой полянѣ на лѣвой наружной сторонѣ нашего пути, защищенной у самаго города, оставляя лишь свободный проѣздъ оть домовъ, обыкновенной, аршина два глубины канавой, съ земляною скрѣпленной мелкимъ хворостомъ насыпью къ полю (на югъ), вышиною не болѣе $1\frac{1}{2}$ —2 аршина, но казакъ єдетъ увѣренno впередъ. Видны турецкія войска въ колоннахъ боевого порядка съ выдвинутой впередъ артиллерией и насъ захватываетъ, совершенно открытыми, непріятельская бомбардировка артиллерійскими снарядами города, во флангъ, когда полкъ шелъ, во всю ширину этой загородной улицы, справа по шести. Снаряды падая то подъ самую изгородь съ насыпнымъ валикомъ земли у ея основанія, то, перелетая черезъ головы, попадали въ крыши домовъ и обдавали насъ безпрестанно или земляными комьями или обломками разбитыхъ черепичныхъ крышъ. Пришлось въ болѣ открытыхъ мѣстахъ проскакивать эскадронами, поворота же въ сторону изъ этой улицы, чтобы избѣжать этого крайне рискованного проскока—рѣшительно не было, такой пробѣгъ тянулся болѣе чѣмъ на полъверсты. Выбравшись наконецъ изъ этой улицы, мы попадаемъ, смотря къ югу, на правую окраину города, представлявшую изъ себя группу садовъ и огородовъ; проводникъ казакъ поворачиваетъ черезъ неправильную площадь города, въ родѣ нашихъ сельскихъ выгоновъ у окраинъ сель, на сѣверо-западъ и подводить полкъ къ казакамъ командира полка полковника Краснова, которые, въ то время, выбирали удобныя мѣста для защиты въ пѣшемъ строю западной стороны города.

Полковникъ Корево остановилъ полкъ, оглядѣль мѣстность и, обращаясь ко мнѣ, старшему по немъ, приказываетъ: „занять тремя эскадронами 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ передъ нами находившіяся изгороди, четвертый же эскадронъ (имѣвшій въ составѣ своеемъ только три взвода, одинъ взводъ отъ него былъ отправленъ раньше съ охотникомъ Прянишниковымъ Его Высочествомъ Герцогомъ Николаемъ Максимилиановичемъ съ донесеніемъ генералу Гурко), оставить въ прикрытии конноводовъ, такимъ образомъ чтобы наши спѣшеннѣя части правымъ своимъ флангомъ соприкасались со спѣшеными казаками, я же самъ поѣду къ начальнику обороны всего города.“ Помню все сказанное въ это время мнѣ полковникомъ Корево почти дословно.

Занялся я исполненiemъ приказанія своего командира, которое мнѣ было вполнѣ понятно. Позиція спѣшеннѣихъ драгунъ съ казаками, прикрывая западную часть города, вмѣстѣ была и удовлетворительнымъ прикрытиемъ единственного горнаго прохода изъ г. Ески-Загры въ Малыхъ Балканахъ къ Казанлыку.

Спустя 10—15-ть минутъ, когда я уже оканчивалъ исполненіе приказанія своего командира, подъѣзжаетъ къ полку незнакомый полковникъ и спрашивается

полковн. Корево; я ему отвѣщаю, куда онъ уѣхалъ; „вы знаете зачѣмъ?“ говорю ему, полковникъ этотъ знакомится, называвъ свою фамилію! Депрерадовичъ и объявляеть, что онъ назначенъ начальникомъ обороны праваго фланга, а не Корево, и это въ присутствіи полковника Краснова. Засимъ отдаетъ приказаніе полковнику Краснову и ѳдетъ осматривать уже занятое расположение казаками. Прошло еще минуты двѣ-три, возвращается Корево; я ему рассказалъ о проишшедшемъ. Корево ѳдетъ въ ту сторону, гдѣ былъ Депрерадовичъ съ Красновымъ, и считаю вѣроятнымъ, что тамъ произошло у нихъ несогласное во взглядахъ на оборону города объясненіе между собою, упоминаемое авторомъ дневника NN, о первомъ походѣ за Балканы, страница 303.

Все это окончилось тѣмъ, что пол. Депрерадовичъ, не согласившись съ расположениемъ спѣшенихъ эскадроновъ нашего полка, отвелъ ихъ къ южной сторонѣ города и расположилъ такъ, что лѣвый флангъ драгунъ прикасался къ болгарской дружинѣ, оставляя оберегать западную окраину однимъ казакамъ.

Я остался со спѣшеными частями своего полка, какъ и полагается согласно полкового устава: быть съ ними старшему штабъ офицеру послѣ командира полка полковникъ же Корево уѣхалъ и, кажется, къ начальнику обороны всего города.

По прошествіи нѣкотораго времени, когда были уже размѣщены спѣшенные эскадроны нашего полка, принимая во вниманіе оборону возможно продолжительную, и расположение это въ общихъ чертахъ было одобрено пол. Депрерадовичемъ турецкая артиллерія начала осыпать насть снарядами въ достаточной степени, уча нась, мало опытныхъ въ дѣлѣ обороны, драгунъ, примѣняясь, выбирая прикрытие себѣ, поосмотрительнѣе къ мѣстности; такъ напримѣръ, резервъ первого эскадрона, размѣщенный лично командиромъ эскадрона, гдѣ онъ и самъ находился, былъ выгнанъ съ продольной канавы упавшимъ туда снарядомъ и по счастію давшимъ рикошетъ, обдавъ только всѣхъ землею; другой снарядъ зажегъ въ нашемъ расположеніи находившейся стогъ сѣна; еще нѣсколько снарядовъ разбили въ щепу ближайшую къ намъ постройку и т. д. Пріѣзжаетъ полковникъ Красновъ къ Депрерадовичу, находившемуся тогда съ нами, и просить дать ему помошь въ числѣ одного эскадрона; послѣдній не соглашается, и Красновъ уѣзжаетъ. Бомбардировка города продолжается на мѣстѣ нашего расположенія безъ особо выдающихся эпизодовъ, только вѣсти отъ центра позиціи, занятой болгарскими дружинами, получаются Депрерадовичемъ не утѣшительны; пріѣзжаетъ снова полков. Красновъ сътой же просьбой дать ему помошь, Депрерадовичъ опять не соглашается, но потомъ сдался на просьбу и обратился ко мнѣ для назначенія эскадрона, я отдалъ Краснову 1-й эскадронъ. Былъ на нашемъ, драгунскомъ, лѣвомъ флангѣ расположения взводъ (2 орудія) горной батареи, который открылъ уже и стрѣльбу по подходящимъ турецкимъ войскамъ, взводъ этотъ также былъ отданъ полковнику Краснову; о дѣйствительной надобности Краснову подкрепленія мнѣ, конечно, не могло быть извѣстно. Бомбардировка города все продолжается, и показалась среди рѣдкихъ садовыхъ деревьевъ турецкая стрѣлковая цѣль, за

ней точно также, какъ и видѣнная мною 18 Іюля въ арміи Рейфа-паши, погу-
ще цѣнь, далѣе малыя поддержки и даже видны стали движавшіяся колонны.

Передовыя закрытія наши были, можно сказать, очень хороши: канавы съ
насыпью въ сторону непріятеля и поверхъ насыпи плетневая огорожка, такъ что
стрѣлковъ нашихъ турки не могли видѣть ни одного, а намъ, сквозь щели плет-
ня, можно было видѣть ихъ превосходно.

Желая подбодрить эскадроны свои и дать надлежащее направление мыслей
людямъ, я прошелъ по эскадронамъ и въ полъ-голоса пояснилъ, что полковникъ,
начальствующій въ настоящее время надъ нами, есть внукъ знаменитаго храбраго
генерала, который отличался въ отечественную войну 1812 г., когда войска, дѣды
наши, спасали наше родное государство-отечество отъ нападенія двадцати двухъ
народовъ, о чёмъ и теперь въ церквяхъ нашихъ съ колѣнопреклоненіемъ молять-
ся въ праздникъ Рождества Христова; поэтому и поступать намъ теперь нужно
такъ, чтобы не было совѣстно передъ этимъ полковникомъ, а чтобы онъ насъ по-
хвалилъ. Засимъ приказалъ открыть одиночный огонь, но цѣлясь не въ особнякомъ
стоящихъ или идущихъ людей, а туда, гдѣ собирается ихъ нѣсколько человѣкъ,
чтобы ни одного выстрѣла не пронадало даромъ, и мѣра та сдѣлала свое дѣйст-
віе: турки пріостановились съ своимъ наступленіемъ, отвѣчая на каждый нашъ
выстрѣль густымъ одиночнымъ огнемъ, видимо поджидая подхода своихъ резер-
вовъ.

Между тѣмъ вѣсти отъ центра общей позиціи обороны получаются одна дру-
гой хуже, обходныя колонны турокъ, съ нашей правой стороны, идя по возвы-
шенной подошвѣ хребта горъ, медленно надвигаются, какъ тучи.

Прѣзжаетъ къ Депрерадовичу снова Красновъ и объявляетъ, что держаться
трудно, но онъ не сдается на убѣжденія и Красновъ уѣзжаетъ, тогда Депрера-
довичъ спрашиваетъ моего мнѣнія, я отвѣчаю ему, что еще можно; да и слѣдова-
ло поддержаться въ виду уже такого обстоятельства: какъ бы ни были слабы на-
ши силы (спѣшенная кавалерія изъ 11-го рядного состава отъ 2-хъ эскадроновъ)
но мы, если не дѣйствительнымъ боевымъ дѣйствіемъ, то своей демонстраціей
должны же были отвлечь нѣкоторую часть непріятельскихъ войскъ, направлен-
ныхъ на центръ городской позиціи.

Извѣстія изъ центра позиціи получаются еще хуже, именно: центръ про-
рванъ; полковникъ Красновъ опять пріѣхалъ съ тѣмъ же предложеніемъ, что пора
отступать и Депрерадовичъ разрѣшаетъ ему, вмѣстѣ съ тѣмъ приказывая и намъ
отступать, и, вслѣдъ за отданіемъ приказаніемъ, минуту спустя, обращается ко
мнѣ, какъ бы съ просьбой: возможно ли будетъ драгунамъ отступать такъ, чтобы
прикрыть своимъ отступленіемъ и уходящихъ или спасающихся жителей болгаръ.[“] Отвѣтивъ ему: приказываете, подозвалъ командировъ эскадроновъ и вмѣстѣ съ
Депрерадовичемъ пояснилъ цѣль новаго движенія, опредѣляя, по его указанію,
какъ знающаго расположение города, направление цѣни по одной улицѣ и резер-
вовъ, лѣвѣ и сѣвернѣ, по другой. Нале фланговое движеніе: 3-й эскадронъ,

какъ былъ на лѣвомъ флангѣ драгунъ, пошелъ впереди, за нимъ 2-й эскадронъ, и вначалѣ оно было похоже на войсковое фланговое движеніе, а за симъ такая масса народа появилась между цѣпью драгунскихъ стрѣлковъ, которая все прибывала больше и больше, что ихъ почти не видно было за народомъ; съ резервами было почти тоже самое, съ прибавленіемъ того, что улица, отстоявшая дальше отъ окраины города, откуда наступали турки, еще загромождалась телѣгами. Словомъ, явился хаосъ ужасающій, паника охватила жителей до крайнихъ предѣловъ. Депрерадовичъ побѣжалъ сначала по той улицѣ куда пошли резервы, а затѣмъ перебѣжалъ правѣ, въ улицу, гдѣ шла цѣпь, я за нимъ слѣдовалъ и вотъ тутъ то мы увидѣли новообразимую картину: женщины, дѣти, дряхлые старики и старухи, мушкины въ полной силѣ и выночныя животныя перемѣшаны какъ уже больше нельзя, на всѣхъ лицахъ выражается одинъ ужасъ, у каждого изъ взрослыхъ идущихъ полны руки болѣе цѣнныхъ или ничего не стоящихъ вещей. Тамъ, смотришь, тащить здоровый сильный мушкіна малолѣтнихъ дѣтишекъ и ведеть за руку, повидимому, больную жену; рядомъ толкается другой, на половину закрытый какой то периной и тянетъ за рученку, едва поспѣвающаго за нимъ 3—4-хъ лѣтняго ребенка; женщины тащатъ громадные узлы съ домашнимъ скарбомъ, непосильные имъ по тяжести, теряя вещи и не подымая ихъ; затерявшійся отъ своихъ ребенокъ мечется во всѣ стороны, не зная что ему дѣлать, и никто не думаетъ ему помочь, а бомбардировка гуломъ своихъ орудій и трескотней валяющихся разбитыхъ черепицъ, какъ бы даетъ соответствующій аккомпанементъ этой хватавшей за душу и нервы ужасной драмы.

Видѣлъ, между прочимъ, я дряхлого старика болгарина, который видно уже проводилъ своихъ близкихъ ему, а самъ по неимѣнію силъ рѣшился остаться, заперъ свой домъ и сидѣть на скамье у воротъ съ ключами на виду, кланяется всѣмъ и прощается съ знакомыми ему лицами. На вопросъ нашъ, отчего старикъ не идетъ со всѣми? отвѣчаетъ, указывая на ноги— не можетъ, онъ уже приготовился къ тому, что его турки будуть рѣзать!

Полковникъ Депрерадовичъ вспомнилъ, что въ конакѣ остался караульный взводъ одной изъ болгарскихъ дружинъ и потому объявилъ мнѣ, что онъ хочетъѣхать туда оповѣстить взводъ оставить свой постъ; я началъ завѣрять его, что взводъ этотъ не можетъ не знать обѣ общѣ тревогѣ и отступленіи войскъ и наѣрное начальникъ его, захвативъ съ собою, если это возможно, то, что караулилъ, отступилъ со всѣми. На доводъ мой Депрерадовичъ сказалъ, что онъ считаетъ своею обязанностью предупредить этотъ взводъ обѣ опасности и потому поѣдетъ туда самъ; въ такомъ случаѣ, я отвѣтилъ, єдемъ съ тѣми звеньями драгунъ, которыя насъ окружаютъ, вмѣстѣ. Остальной цѣпи драгунскихъ стрѣлковъ, ни впереди, ни назади насъ, рѣшительно никого не было видно; впослѣдствіи же оказалось, что сзади шедшіе—слѣдили за нами, сидящими на высокихъ лошадяхъ, изъ толпы народа, какъ за подвижными маяками, и шли всѣ по нашему направлению.

Такимъ образомъ, слѣдя за вожатымъ своимъ начальникомъ обороны праваго фланга, мы измѣнили уже взятое нами первоначально направлениѣ, взявъ его по перекъ улицы, по которой шли, прямо на сѣверъ, гдѣ произошло нѣчто, нась озадачившее. Поперечная улица была настолько узка, что можно былоѣ ходить по ней свободно только по одному; проѣхали мы не болѣе 100—125 сажень, какъ путь нашъ пересѣкла новая малая улица; Депрерадовичъ былъ впереди и не измѣнялъ хода лошади и направлениѧ, я взглянулъ направо, въ пересѣкавшую намъ путь подобную же узкую улицу и былъ озадаченъ... въ шагахъ 200—250, параллельно намъ, слѣдовала турецкая пѣхота. Невольно пріостановившись самъ, задержалъ я звенья шедшихъ за мною драгунъ; двое изъ нихъ выпустили по заряду въ мелькавшую въ то время мимо нась турецкую колонну, и мы за неостанавливавшемся Депрерадовичемъ поспѣшили идти дальше къ конаку, гдѣ, по его мнѣнію, долженъ быть находиться оставленный въ караулѣ взводъ дружины.

Караульного ввода, какъ и ожидать нужно было, мы не нашли; вводъ этотъ оставилъ конакъ раньше, а спустя немногого времени, кажется, на той же площадкѣ, гдѣ и стояло зданіе конака, наткнулись мы на нѣсколько отдѣленій, изображающихъ изъ себя первую роту 2-й дружины, съ ея командиромъ капитаномъ Медынскимъ, люди же, почти всѣ, этой роты, бывшіе, при защитѣ города, въ соприкосновеніи съ лѣвымъ флангомъ драгунъ, вместо лѣво-флангового движениѧ приказаннаго дѣлать полковникомъ Депрерадовичемъ и которое дѣлали драгуны, ушли, отступая прямо на сѣверъ. Нѣкоторая остановка у конака прибавила тутъ же нѣсколько звеньевъ драгунъ, шедшихъ за нами и внимательно слѣдившихъ за принятymъ направлениемъ хорошо знакомыхъ имъ всадниковъ.

Повернули мы, при своемъ движениѣ, снова на востокъ, къ окраинѣ города, и, по выходѣ изъ него, на лѣвой сторонѣ, виѣ черты города, стояла отдѣльная постройка съ огорожей, изъ ея оконъ и огорожи встрѣтили нась залпами; недолго размыслия, кинулись мы на эту постройку въ штыки, и турки, которыхъ было тамъ не больше десятка, сейчасъ же разбрѣжались, бывшая при этомъ остановка прибавила къ намъ еще подошедшихъ два или три драгунскихъ звена, которыхъ были уже послѣдними съ праваго фланга. Такъ что, полагать нужно, собрались всѣ люди находившіеся въ цѣли 2-го эскадрона, изъ 3-го же эскадрона только часть, начинавшая съ этого звена, къ которому мы подѣхали вначалѣ нашего флангового движениѧ, вѣзжая въ драгунскую цѣль съ полковникомъ Депрерадовичемъ; впереди же шедшіе нась, быть можетъ, что и вѣроятно, послѣдовали за шедшими впереди ихъ стрѣлками-дружинниками. Изъ офицеровъ, бывшихъ въ цѣли, помнится мнѣ, но неточно, были: 3-го эскадрона штабсъ-капитанъ Тепловъ Осипъ, и 2-го эск. инрапорчики: Зазулинъ и Григоровичъ. Всѣхъ нась съ болгарскими дружинниками собралось человѣкъ 50—60, не болѣе. Я предложилъ полковнику Депрерадовичу сдѣлать общий расчетъ людямъ съ тѣмъ, чтобы, оставивъ себѣ резервъ, выслать боковую цѣль стрѣлковъ; это было и необходимо, потому что съ правой стороны нашего пути, изъ-за кустовъ и виноградныхъ плантацій — нась, хотя и рѣдкая,

но постоянная была ружейная стрельба, может быть часть турецкихъ войскъ взяла такое направлениe на бывшій нашъ бивакъ у двухъ скалъ подлѣ шоссе, проходившаго отъ Ески-Загры въ Ени-Загру. Такимъ образомъ прошли мы еще съ версту, отдаляясь по немногу отъ брошенного съ лѣвой стороны города и начали съ полковникомъ Депрерадовичемъ обдумывать наше положеніе: онъ предлагалъ двигаться къ мѣсту бывшаго бивака у тѣхъ же двухъ скалъ, я доказывалъ рискованность этого направления, такъ какъ, повидимому, названныя скалы уже были заняты турками, судя по замѣчаемому на нихъ движению простымъ глазомъ; надежды на Казанлыкскій проходъ было также немного, въ городѣ ясно было замѣтно присутствіе ворвавшихся турокъ, поэтому съ своей стороны предлагалъ держаться средняго направления прямо къ горамъ, чтобы прежде всего избѣжать непріятельского охвата. Разсуждая между собой подобнымъ образомъ и подвигаясь все въ одномъ направлениі, замѣчаемъ изъ города шедшую, какъ бы на перерѣзъ намъ небольшую колонну войскъ, блескъ штыковъ ясно виденъ. Казалось, положеніе наше дѣлалось еще хуже, всѣ, не сговариваясь, рѣшили помѣриться силами съ этой колонной. Вдругъ одинъ изъ солдатиковъ, драгунъ, кричить: „это, Ваше Высокоблагородіе, нашъ эскадронъ идетъ, вонъ и маіоръ Стасюкъ Ѳдетъ на рыжей лошади!“ Оказалось его зрѣніе лучшіе биноклей. Солдатикъ правъ, дѣйствительно, спустя минуту, всѣ мы видѣли шедшій 2-й эскадронъ со своимъ командиромъ верхомъ и еще двухъ офицеровъ, сидѣвшихъ на одной лошади (капитанъ Подольский взять на крупъ своей лошади прапорщика Здановича).

Несказанно всѣ были порадованы подходомъ остальной части 2-го спѣшеннаго эскадрона, между тѣмъ фланговая по насы ружейная стрельба чрезвычайно намъ досаждала и сдѣлалась назойливѣе, тогда, въ виду подхода резерва, я, предупредивъ поясненіемъ людей, что дамъ имъ отдохнуть—скомандовалъ: до отдѣльно стоявшаго передъ нами небольшого лѣска, шаговъ 200 впереди, бѣгомъ маршъ. Прибѣжали туда, а тутъ и маіоръ Стасюкъ подходитъ, и вмѣстѣ мы, полежавъ, перевели духъ и отдохнули 10—15 минутъ. Турки, вѣроятно, въ виду подходившаго резерва, не помѣшали намъ сдѣлать эту необходимую передышку.

Оказалось, что командиръ 2-го эскадрона маіоръ Стасюкъ точно исполнилъ мое приказаніе, державшись все время направления на востокъ и, лишь вслѣдствіе кривизны улицъ и бывшихъ на нихъ различныхъ преградъ, принялъ направлениe нѣсколько сѣвернѣе. Отъ сердца благодарили я маіора за его точное исполненіе приказанія, но онъ скромно отвѣтилъ, что „нужно же было думать и о томъ, чтобы выручить свою цѣль“.

Соединившись, мы пошли дальше, много веселѣй, и турки съ правой стороны насы больше не беспокоили.

Однако слѣдованіе наше все-таки не имѣло точнаго направления, полковникъ Депрерадовичъ не зналъ уже дороги и никто ея не зналъ изъ насы отступающихъ; въ это время появляется изъ виноградниковъ верховой (кажется было ихъ на одной лошади даже двое сѣдоковъ), спрашиваемъ его: „куда Ѳдешь? „на Казанлыкскій путь!“ Мы и послѣдовали за нимъ.

Разстоянія до Казанлыкскаго „пыта“ оставалось еще порядочно, мы огибали городъ и шли нѣкоторое время по руслу ручья, проходили подъ мостомъ и засимъ дѣйствительно случайный проводникъ привель нась къ Казанлыкскому проходу.

Какого-либо прикрытия при самомъ дефиле отъ болгарскихъ дружинъ, казаковъ и драгунъ—рѣшительно я не видѣлъ, а стояли только наши коноводы отъ 2-го и частью отъ 3-го эскадрона со своимъ маленьkimъ прикрытиемъ. Офицеръ съ коноводами пояснилъ, что они, т. е. коноводы, дожидаются здѣсь довольно долгое время, что отступили уже всѣ болгарскія дружины и наши Казанцы, а казаковъ они совсѣмъ не видѣли, обѣ насть же спѣшенныхъ думали, что охвачены мы и оставили коноводовъ ожидать на всякий случай, пока будетъ можно, капитанъ Щеголевъ со спѣшенними людьми, которые были въ резервѣ 3-го эскадрона, пришелъ. Въ самомъ же дефиле, на разстояніи $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ версты, виденъ былъ тянущійся хвостъ колонны эскадрона Казанскаго драгунскаго полка и громадное число отступавшихъ жителей.

Почти одновременно съ нами, пришедшими съ полковникомъ Депрерадовичемъ, подъѣхалъ къ дефиле и генералъ Раухъ съ своимъ конвоемъ, взводомъ 4-го эскадрона, подъ командою охотника Прянишникова.

Нѣсколько минутъ было полное спокойствіе. Всѣ слѣзли съ лошадей, а были тогда здѣсь, кромѣ полковника Депрерадовича, и другіе полковники, и кто-то изъ нихъ представилъ меня Рауху. Засимъ генералъ началъ обсуждать вопросъ о защищѣ дефиле и отступающихъ, но окончить это обсужденіе помѣшили завидѣнныи нами скачущіе на насть черкесы, человѣкъ 10—15-ть. Я крикнулъ: спѣшенные драгуны стройся, бѣгомъ къ намъ—и указалъ мѣсто впереди генерала, коноводы назадъ. Вмѣстѣ съ драгунами прибѣжали и дружинники, которые отступили съ нами, построились кому гдѣ пришлось и открыли учащенную пальбу. Черкесы остановились и въ свою очередь дали по насть десятка два выстрѣловъ и ускакали; тѣмъ и закончилось наше обоюдное подъ городомъ Ески-Загры прощальное привѣтствіе.

Послѣ этого генералъ Раухъ приказалъ занять спѣшеннымъ драгунамъ обѣ стороны возвышенности входа въ дефиле и кромѣ того послалъ остановить все еще видѣнныхъ нами отступающихъ драгунъ; находившимся здѣсь 2-мъ эскадрономъ было исполнено отданное приказаніе. Постояли мы у входа въ дефиле еще минутъ 10-ть въ ожиданіи, не подойдетъ ли кто изъ отступающихъ, но кромѣ жителей болгаръ, тянущихъ непрерывной вереницей, никого не было; затѣмъ генералъ приказалъ отступать всѣмъ и, когда мы подошли къ остановленнымъ, шедшимъ въ хвостѣ всего отряда, драгунамъ ($1\frac{1}{2}$ эскадрона, еще одинъ эскадронъ изъ полка былъ посланъ впередъ колонны для освѣщенія), то тотчасъ за драгунами или впереди шли дружины, и генералъ Раухъ тогда приказалъ замѣнить спѣшенныхъ драгунъ ротой одной изъ дружинъ.

Во время прохожденія всего дефиле никто насть не беспокоилъ, при выходѣ же изъ него оставленъ былъ взводъ отъ 2 эскадрона съ прaporщикомъ Зазули-

нымъ для наблюденія, и, кромѣ того, дана ему команда съ динамитнымъ вьюкомъ для порчи дороги въ видахъ задержки непріятеля.

По приходѣ на бивакъ и ночлегъ на выбранную позицію за рѣкою Тунджею, были вызваны охотники для посылки пакета къ генералу Гурко; охотниковъ отъ драгунъ было приказано выбрать лично мнѣ; я подошелъ къ ближайшему 1 эскадрону и объявилъ объ этомъ—отозвалось не менѣе 25—30 человѣкъ, изъ которыхъ я выбралъ троихъ—рядовыхъ: Минквица (разжалованного до кампаніи, кажется, за дуэль офицера), Охременку и Захарова, и они, съ подобными же охотниками двумя конниками болгарского ополченія, повезли пакетъ и доставили таковой благополучно по назначению.

Вотъ все, что мнѣ лично извѣстно о дѣйствіяхъ Казанскихъ драгунъ въ дѣлѣ 19 Іюля, затѣмъ я слышалъ тогда же, что будто бы оставшимся тремъ взводамъ 4 эскадрона въ прикрытие коноводовъ пришлось ходить въ атаку, но подробностей этого акта дѣйствій—не знаю“.

Такимъ образомъ въ этотъ день нашему полку и казакамъ полковника Краснова, ополченію болгаръ, 4 горнымъ и 2 коннымъ орудіямъ (всего 4 бат., 6 орудій и 7 эск. и сотн.), пришлось выдерживать бой противъ въ десять разъ сильнѣйшаго непріятеля. Турки дрались десятеро противъ одного.

Въ этотъ день убыли въ людяхъ не было. Убита подъ командиромъ 2 эскадрона маюромъ Бѣлозеромъ собственная его лошадь верховая и 8 казенныхъ лошадей.

За дѣла 18 и 19 Іюля Государь Императоръ Высочайше пожаловалъ полку слѣдующія награды: командиру полка полковнику Корево—св. Владимира 3 ст., маюру Теплову — св. Владимира 4 ст., капитанамъ Букрееву, Подольскому и Меньщикову, штабсъ-капитанамъ Сергею и Юсифу Тепловымъ, Михаилу и Александру Толмачевымъ и Иванову, поручику Ильченко и прaporц. Хлопову — св. Анны 3 ст., штабсъ-капитанамъ: Аркадию Теплову и Кросину, поручику фонъ-Мейеръ (Георгію), прaporц. Карташевскому, Пуговочникову, Бакрееву и Ждановичу — св. Станислава 3 степ., всѣмъ съ мечами и бантомъ. Св. Анны 4 ст.—поручик. князю Шаховскому, прац. Нечаеву, фонъ-Мейеръ (Александру), Зазулину и Лунину. Золотое оружіе—капитану Щеголеву. Чины со дня отличія: маюрамъ Петтешу и Бѣлозеру—подполковника, поручику Зенфирову—штабсъ-капитана.

Нижнимъ чинамъ пожаловано 20 знаковъ отличія военнаго ордена 4-й степ. (списокъ въ прилож.).

20 Іюля къ 4 часамъ пополудни отрядъ прибыль къ городу Казанлыку. 21 Іюля генералъ Раухъ, не получивъ отъ генерала Гурко никакихъ приказаний куда направляться съ вѣренными ему войсками, рѣшилъ идти на Шипку. Такимъ образомъ нашъ полкъ съ частью передового отряда послѣ боя подъ Ески-Загроемъ принужденъ былъ отойти назадъ, потерявъ связь съ другой частью отряда.

Три дня—21, 22 и 23 Июля нашъ полкъ съ болгарскими дружинами простояль на позиціи у Шипки. Затѣмъ было получено распоряженіе генерала Радецкаго, коему въ то время былъ подчиненъ генералъ Гурко, — кавалерію отвести къ Тырнову въ виду необходимости дать ей, разстроенной предшествовавшей тяжелой работой, полный отдыхъ.

24 Июля нашъ полкъ отъ с. Шипки выступилъ на соединеніе съ Астраханскимъ полкомъ, направляясь черезъ Суфіяру на Ханкіой.

Съ полкомъ слѣдовалъ и командиръ бригады генераль-маіоръ Герцогъ Евгений Максимилиановичъ Лейхтенбергскій.

Проходя черезъ покинутый жителями городъ Казанлыкъ, того же числа, нашъ полкъ встрѣтилъ тамъ партію черкесовъ и башибузуковъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ, грабившихъ городъ. 1 и 4 эскадроны подъ общей командой полковника Бѣлогрудова, частью пѣшкомъ, а частью въ конномъ строю, выбили непріятеля изъ города и прогнали за Малыя Балканы *).

Въ этомъ дѣлѣ убить рядовой 4 эскадрона *Митрофанъ Переверзевъ*; раненъ тремя пулями—1 эскадрона рядовой Федоръ Насоновъ, который умеръ отъ ранъ 17 Августа въ госпиталѣ въ Браиловѣ. Убито 4 лошади, пали отъ ранъ 10 лошадей.

Отступившіе черкесы и башибузуки оставили на мѣстѣ болѣе десяти труповъ. Въ тотъ же день нашъ полкъ наконецъ соединился съ Астраханскимъ и ночевалъ у Ханкіоя. 25 Июля полкъ съ другими частями кавалеріи передового отряда началъ отступленіе по Ханкіоюскому проходу, останавливаясь на ночлегѣ 25 и 26 въ Балканахъ.

27 Июля полкъ съ генераломъ Гурко и прочими частями бригады прибыль въ городъ Тырновъ. Здѣсь мы простояли на бивакѣ до 3 Августа и въ этотъ день перешли къ с. Новый-Никунъ, находящемуся въ одномъ переходѣ къ сѣверу отъ Тырнова, гдѣ также стали бивакомъ.

Еще 31 Июля было получено увѣдомленіе о расформированіи передового отряда.

Прощаясь съ своими подчиненными, генералъ Гурко въ послѣднемъ приказѣ своемъ отъ 31 Июля говорить: „1, 2, 3, 4, 5 и 6 Июля вы ежедневно сражались съ врагомъ и каждый день былъ новымъ днемъ славы для васъ и для русскаго оружія. Ханкіой, Кунаріи, Оресари, Уфлани, Казанлыкъ и Шипка навсегда связали ваше имя съ долиной р. Тунджа и обезсмертили ее вашими геройскими подвигами. 16 Июля, узнавъ о сосредоточеніи арміи Сулеймана-паши и о томъ, что она готовится перейти въ наступленіе, я повелъ васъ на встрѣчу къ ней. 17, 18 и 19 Июля вы сражались съ ней, причемъ блестательныя побѣды, одержанныя вами при Ени-Загрѣ 18 и при Джуранли 19 Июля, заставили всю армію Сулеймана отступить назадъ“. Далѣе говорить генералъ Гурко „съ болѣю въ сердцѣ разстаюсь съ вами, войска передового отряда. Воспоминаніе о томъ, что я 38 дней провелъ

*.) Воен. Сборн. 1897 г. 4—387.

среди васъ, что я былъ свидѣтелемъ вашихъ молодецкихъ подвиговъ и изумительно тяжелыхъ трудовъ, что я видѣлъ, какъ всѣ три рода оружія соревновали между собой въ честномъ исполненіи боевой службы, никогда не изгладятся изъ моего сердца и будутъ служить лучшими воспоминаніями моей жизни“.

Въ дополнительномъ къ этому приказѣ передается войскамъ передового отряда благодарность Государя Императора за славную геройскую службу и за тяжелые труды, понесенные этими войсками.

Время съ 3 по 20 Августа нашъ полкъ простоялъ бивакомъ у д. Ново-Никунъ, съ гусарскимъ Кіевскимъ въ отдѣлѣ отъ остальныхъ полковъ своей дивизіи, штабъ которой находился въ это время на бивакѣ у с. Турскій-Тростянникъ.

Все это время было употреблено на поправку лошадей, сильно изнуренныхъ совершиеннымъ походомъ. Много лошадей оказались съ сильно набитыми спинами, такъ что сѣдлать ихъ не представлялось никакой возможности,

Нѣсколько лошадей пали за это время, а 4 раненыхъ были пристрѣлены.

Офицеры и люди давно нуждались въ отдыхѣ и починкѣ обуви и платья,— все износились, оборвалось и имѣло самый жалкій видъ, недостатокъ въ бѣльѣ также ощущался громадный.

Приведено было въ извѣстность расходъ патроновъ къ винтовкамъ Крынка и оказалось, что подъ городомъ Тырновымъ выпущено 8000 патроновъ, подъ Кадын-кіюемъ—580, подъ Твардицей—829, подъ Уфлани—2763, подъ Казанлыкомъ—1322 всего 23230; револьверныхъ—въ дѣлахъ 15, 17, 18 и 19 Іюля 520 патроновъ.

5 Августа главнокомандующій за отличія въ дѣлахъ противъ турокъ пожаловалъ именные ордена св. Георгія 4 степ. за личную храбрость: унтеръ-офицеру вольноопредѣляющемуся Прянишникову и 1 эскадрона унтеръ-офицеру Толоковому.

Генералъ-маиръ Ратіевъ 6 Августа прибылъ въ с. Ново-Никунъ и, согласно приказа по 8 армейск. корпусу отъ того же числа за № 46, принялъ начальствованіе надъ кавалеріей бывшаго передового отряда.

7 Августа генералъ Ратіевъ отдалъ по своему отряду слѣдующій характерный приказъ № 2: „Командиръ 8 армейскаго корпуса предписаніемъ отъ 7 числа за № 662; предписалъ мнѣ для прикрытия города Тырнова командировать туда завтра утромъ сколько можно собрать годной кавалеріи безъ артиллериі, почему, въ виду большого числа больныхъ и изнуренныхъ лошадей въ полкахъ и необходимости имѣть достаточное прикрытие для артиллериі и полковыхъ обозовъ, предписываю во всѣхъ регулярныхъ и иррегулярныхъ кавалерійскихъ полкахъ бывшаго передового отряда въ каждомъ изъ числа самыхъ здоровыхъ лошадей составить по одному сводному эскадрону въ полномъ числѣ рядовъ и унтеръ-офицеровъ, отъ 3 регулярныхъ и двухъ Донскихъ казачьихъ полковъ составить пяти эскадронный полкъ, подъ командой подполковника 9 гусарскаго полка Анджело пятиэскадронному сводному полку этому выступить завтра съ бивака у с. Новый-Никунъ въ 10 часовъ утра въ городъ Тырновъ, гдѣ на время отсутствія командаира 8 армейскаго корпуса остается начальникомъ полковникъ Карсаковъ, въ рас-

поряженіе котораго поступаетъ весь составъ этой кавалеріи. Г.г. полковымъ командромъ, до отправленія своихъ частей озаботиться обезпеченіемъ довольствія людей и лошадей и достаточнымъ снабженіемъ огнестрѣльными припасами“.

Начальникомъ нашего сборнаго эскадрона былъ назначенъ сначала капитанъ Щеголевъ, а по пріемѣ имъ 15 Августа З эскадрона отъ заболѣвшаго маіора Бѣлозера его замѣститель капитанъ Подольский.

Насколько позаботились г.г. эскадронные командиры о людяхъ и лошадяхъ выдѣленныхъ сборныхъ эскадроновъ, видно изъ приказа по кавалеріи генерала Ратиева за № 5.

„Командующій своднымъ полкомъ изъ частей кавалеріи, расположенной у села Ново Никуна, рапортомъ отъ сего числа за № 8 донесъ мнѣ, что 12 Августа въ 12 часовъ по полуночи, по распоряженію Его Высочества Главнокомандующаго, онъ получилъ приказаніе отъ командира 11 армейскаго корпуса отправить два эскадрона черезъ Хайнкійской проходъ въ долину р. Тунджи, для наблюденія за непріятелемъ. Дивизіону этому приказано было выступить въ 3 часа утра, но онъ не имѣлъ возможности выслать части въ описанное время и опоздалъ на три часа, потому что не всѣ эскадроны имѣли при себѣ фуражъ и провіантъ; оба драгунскіе эскадроны и сотни не имѣли сухарей, крупы и соли, а командующіе эскадронами не снабжены авансомъ на экстренную покупку фуража.

Нѣкоторыя части присылаютъ вмѣсто ячменя пшеницу, отъ которой лошади сильно болѣютъ, людей же и лошадей взамѣнъ заболѣвшихъ не выслали и что на случай внезапнаго наступленія въ этомъ полку нѣть запасныхъ подковъ.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, я крайне удивленъ равнодушіемъ г.г. полковыхъ командировъ о сбереженіи ввѣренныхъ имъ частей, тѣмъ болѣе, что приказомъ моимъ отъ 7-го сего мѣсяца за № 2 предписано было озаботиться обезпеченіемъ довольствія людей и лошадей; кормленіе же лошадей вмѣсто овса и ячменя пшеницей не должно быть терпимо.

Въ виду готовности этого своднаго полка на всякия случайности вновь предписываютъ г.г. полковымъ командромъ безъ малѣйшаго замедленія принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, чтобы сводные эскадроны отъ ввѣренныхъ имъ полковъ были снабжены фуражемъ дней на пять впередъ, сухарями, крупою и солью по положенію; командующихъ эскадронами снабдить достаточнымъ авансомъ на покупку фуража для довольствія людей и запасными подковами. Кормленіе лошадей пшеницей предписываю строго запретить и преслѣдовывать, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время въ этой мѣстности ячмень въ продажѣ имѣется въ достаткѣ. При этомъ объявляю для свѣдѣнія и заблаговременной готовности, что командръ 11 Армейскаго корпуса отзывомъ отъ сего числа за № 2430 увѣдомилъ меня, что Его Высочество Главнокомандующій приказалъ мнѣ приготовить всѣ эскадроны къ немедленному выступленію, какъ только о томъ будетъ получено приказаніе“.

Вообще генераль-маіоръ Ратиевъ, вступивъ въ командованіе нашимъ отрядомъ, выказалъ большую заботу о людяхъ и лошадяхъ и принялъ всѣ зависящія отъ

нега мѣры для охраненія своего небольшого отряда отъ нечаяннаго нападенія противника, что неоднократно отдавалось имъ въ своихъ приказаніяхъ. Такъ, 12 Августа посѣтивъ нашъ бивакъ, нашелъ полное отсутствіе гигіеническихъ мѣръ и должной чистоты и порядка, что и приказалъ немедленно устранить (пр. № 4).

Какъ днемъ, такъ и ночью бивакъ охранялся конными пикетами и сторожевыми разъездами отъ каждой части по участкамъ.

Нашъ полкъ выставлялъ конные посты къ югу с. Новый Никунъ, имѣя связь къ западу съ пикетами Донской казачьей бригады, а съ востока съ Астраханцами. Сверхъ того одинъ эскадронъ, по очереди, въ каждомъ полку назначался дежурнымъ и находился въ полной боевой готовности.

На случай выступленія всего отряда заранѣе было отдано распоряженіе о порядке движения полковъ.

Нашъ полкъ долженъ былъ слѣдовать въ срединѣ колонны, за 16 конной батареей; впереди нась Донская казачья бригада, съ 15 донской батареей и Астраханскій полкъ, а сзади—10 Донская батарея и Киевские гусары.

Здѣсь же на бивакѣ были получены 20 знаковъ отличія военнаго ордена 4 степени для раздачи по 5 на эскадронъ, за дѣло въ бывшемъ передовомъ отрядѣ, которые и вручены 10 Августа по принадлежности.

19 Августа было получено приказаніе Его Высочества Главнокомандующаго (№ 245) отряду изъ с. Новый Никунъ 20 Августа подъ начальствомъ генерала Ратиева выступить по данному маршруту на присоединеніе къ 3-й саперной бригадѣ.

Во исполненіе этого распоряженія отрядъ порядкомъ указаннымъ выше въ составѣ 10 рядовъ во взводахъ въ 12 часовъ дня выступилъ съ бивака, оставивъ всѣхъ худоконныхъ лошадей и обозъ въ Никунѣ и прослѣдовалъ походнымъ порядкомъ до дер. Мурадъ-Бейкіой, гдѣ и остановился для ночлега.

21 Августа отрядъ дошелъ до с. Лѣтницы, причемъ при нашемъ полку слѣдователь начальникъ отряда.

22 Августа въ 8 часовъ утра двинулся далѣе къ с. Парадимъ; для ночлега стала бивакомъ у д. Пелишатъ.

23-го числа полкъ принялъ участіе въ развѣдкѣ пути слѣдованія непріятельскаго отряда, шедшаго изъ Плевны на г. Ловчу, и ночевалъ у дер. Слатина.

24-го Августа по взятии Ловчинскихъ позицій русскими войсками въ отрядѣ генерала Ратиева полкъ двинулся обратно подъ Плевну, остановившись для ночлега у д. Пелишатъ.

25 Августа Казанцы въ с. Сгалуйцахъ, присоединившись къ остальнымъ полкамъ своей дивизіи, поступили подъ начальство начальника дивизіи генераль-лейтенанта Лопшарева. Кавалерію генерала Лопшарева, вошедшую въ составъ русско-румынскихъ войскъ подъ начальствомъ принца Карла, составляли слѣдующіе полки и батареи: 9 драгунскій Казанскій, 9 уланскій Бугскій, 9 Донской казачій, 8-й Астраханскій, 16 конная и № 2 Донская батареи (12 эск., 6 сот. и 12 оруд.) *)

*) Ловча и Плевна. Г. М. Куропаткинъ. ч. I, стр. 295.

Во все время боя подъ Плевной, продолжавшагося съ 26 Августа по 1 Сентября, нашъ полкъ въ составѣ дивизіи принималъ участіе въ слѣдующихъ передвиженіяхъ, стычкахъ и дѣлахъ.

Въ виду предположенныхъ 27 Августа дѣйствій кавалеріи за р. Видомъ, генераль Лошкаревъ, расположившійся съ разсвѣта 26 Августа на назначеннемъ ему мѣстѣ, гравицкомъ шоссе, получилъ послѣ полудня приказаніе двинуться съ вѣренными ему четырьмя полками къ р. Виду, къ д. Рыбнѣ, гдѣ и переночевать. Движеніе это было окончено къ 9 часамъ вечера, при чемъ сдѣлано около 20 верстъ. *)

Приказанія, отданныя Княземъ Карломъ Румынскимъ по западному отряду на 27 Августа по отношенію къ нашей кавалеріи, состояли въ слѣдующемъ: „пereйти 27 Августа на лѣвый берегъ р. Вида и произвести энергическое наступленіе къ Дубняку, что на Софійскомъ шоссе, и если непріятель занимаетъ позицію около Метрополя, то вытѣснить его оттуда, и вообще оставаясь на лѣвомъ берегу Вида угрожать туркамъ, дѣйствуя на его сообщенія **).

Кавалеріи генерала Лошкарева, усиленной двумя полками каларашей и двумя полками ратіоровъ, съ одной румынской конной батареей, приказано идти изъ д. Рыбина къ с. Дольній Дубнякъ на софійское шоссе, въ тылъ непріятеля, чтобы смѣлыми и рѣшительными дѣйствіями на сообщенія затруднить, если не совсѣмъ прервать ихъ, а въ случаѣ, если бы непріятель покинулъ свой лагерь и началъ общее отступленіе, тѣснить и преслѣдовывать его“.

Во исполненіе этого приказанія отрядъ перешелъ въ 6 час. утра р. Видъ у Рыбина и къ 11 $\frac{1}{2}$ часамъ подошелъ къ с. Семереть-Тростяному.

Въ 1 ч. 45 м. по полудни отрядъ занялъ Дольній-Дубнякъ, гдѣ расположился бивакъ у софійского шоссе. Турокъ въ названной деревнѣ и въ сосѣднихъ не оказалось. Лишь на высотѣ у Дольняго-Дубняка была усмотрѣна партія человѣкъ 30 вооруженныхъ турокъ, пасшихъ скотъ. Бросивъ скотъ, турки при приближеніи нашемъ бѣжали въ Плевну. Передъ расположениемъ на бивакъ по берегу р. Вида до высоты д. Крушевца была протянута цѣпь постовъ и высланы разъѣзды отъ Бугскаго полка.

Въ 4 часа пополудни турки произвели наступленіе противъ нашей кавалеріи. До трехъ полковъ турецкой кавалеріи, поддержаныхъ пѣхотою, двинулись по направлению на Дольній-Дубнякъ; часть пѣхоты стала спускаться съ Опанецкихъ горъ, противъ бригады ратіоровъ, занимавшихъ Дольній Нетрополь. Повидимому, турки не намѣревались дѣйствовать рѣшительно.

Шѣхота ихъ была остановлена и не переходила на лѣвый берегъ Вида, а продолжала наступать только кавалерія.

Наступленіе непріятельской конницы около 1500 человѣкъ было остановлено нашими однобrigадниками Бугскими уланами, двумя сотнями 9 Донскаго полка и 4 орудіями 2 Донской батареи полковника Рытикова подъ прикрытиемъ двухъ эскадроновъ Казанцевъ ***).

*) Ловча и Плевна. Г. М. Куропаткинъ, ч. I, стр. 306.

**) То же, стр. 399

***) Воен. Сборн. 1897 г., кн. 5, стр. 138.

Около 6 час. вечера, когда наши аванпосты заняли прежнее расположение, турки повторили наступление. На этот разъ вмѣстѣ съ кавалеріей двигалась противъ нашего праваго фланга и турецкая пѣхота. Встрѣченные на разстояніи 700 саженъ огнемъ пѣшай батареи, скрыто расположенной, и наѣздниками нашего полка, турки остановились и затѣмъ медленно отошли за р. Видъ.

Нашъ полкъ и главныя силы ночевали, занимая Дольній-Дубнякъ. Ночь прошла спокойно. Такимъ образомъ въ этотъ день кавалерія наша вышла на лѣвый берегъ р. Видъ, но не замкнула еще цѣль вокругъ Плевны и не открыла связи съ кавалеріей полковника Чернозубова, прикрывавшей нашъ фронтъ, лѣвый флангъ до р. Вида и тылъ до гор. Ловчи.

Съ утра 28 были высланы многочисленные разъѣзды для освѣщенія мѣстности къ Телишу, къ Искеру и для связи съ нашимъ лѣвымъ флангомъ. Разъѣзды донесли, что сосѣднія селенія заняты небольшими партіями черкесовъ и башибузуковъ, но сколько нибудь значительныхъ силъ замѣчено не было.

Въ 3 $\frac{1}{2}$ часа дня съ передовыхъ постовъ дано знать, что турки въ значительныхъ силахъ наступаютъ на д. Дольній Нетрополь (Митрополь). Въ 4 $\frac{1}{2}$ час. на высотахъ лѣваго берега р. Вида, противъ Дольнаго Нетрополя, дѣйствительно показалась густая цѣль непріятельской пѣхоты, фланги которой были прикрыты кавалеріей въ разсыпаномъ строѣ. За цѣлью шли резервы изъ пѣхоты и артиллериі. Кромѣ того за мостомъ на р. Видъ былъ замѣченъ сборъ непріятельскихъ войскъ. Общую силу турокъ генераль Лошкаревъ опредѣлилъ въ 6 батальоновъ, при четырехъ орудіяхъ и полкъ кавалеріи. Наступленіе турокъ поддерживалось огнемъ 4 полевыхъ орудій и огнемъ съ опанецкихъ батарей.

Бригада ратіоровъ не приняла боя и подъ прикрытиемъ огня батареи отступила къ горному Нетрополю.

Мѣры для противодѣйствія дальнѣйшему наступленію непріятеля были приняты слѣдующія. Астраханскому полку, который занималъ аванпосты къ югу отъ ратіоровъ, приказано смынить дивизіонъ и, укрывшись лощиной и кукурузой, перемѣнить фронтъ налево и дѣйствовать во флангъ турокъ.

Дивизіонъ нашего полка со взводомъ 16 батареи долженъ былъ поддерживать Астраханцевъ слѣва, а дивизіонъ Бугскихъ уланъ съ остальными орудіями конной батареи—справа и наблюдать за турками, собравшимися у моста на р. Видѣ.

При наступленіи нашей кавалеріи противъ лѣваго фланга турокъ, поддержанаго румынской конницей съ ея конной батареей, нашъ полкъ дѣйствовалъ по дивизіонно—въ сомкнутомъ и разсыпаномъ строѣ. Особенное вниманіе заслуживаетъ въ этомъ дѣлѣ—находчивость и неустранимость полковника Бѣлогрудова. 2-й эскадронъ маіора Стасюка съ остальными наѣздниками всего полка подъ его начальствомъ былъ высланъ впередъ, для прикрытия боевого нашего порядка при задержаніи наступленія турокъ. Лихой полковникъ смѣло двинулся впередъ, громкимъ голосомъ благодаря лихихъ наѣздниковъ за стойкость и порядокъ; громкіе

крики „рады стараться“ а затѣмъ „ура“ пріостановили наступленіе непріятеля, а дѣйствіе нашей артиллериі съ фронта взвода 16 батареи почти во флангъ, огонь спущенныхъ Астраханцевъ и нашего 2-го дивизіона заставили турокъ около 6-ти часовъ вечера отойти подъ защиту своихъ укрѣпленій.

За это дѣло Высочайше пожаловано 12 георгіевскихъ крестовъ.

28 Августа контужены: прaporщикъ Бакѣевъ и портупей-юнкеръ Павловъ, раненъ рядовой Ковалевскій (осколкомъ гранаты въ лѣвое предплечье); убиты 4 лошади и ранены 2.

Наша дивизія расположилась на ночлегъ уже не на Софійскомъ шоссе, а въ Горномъ Нетрополѣ.

Утромъ 29 Августа сильный туманъ не позволялъ наблюдать за непріятелемъ.

Въ этотъ день главныя силы генерала Лошкарева снова перешли къ Дольнему Дубняку. Разъѣзды были посланы по направленію къ Чурикову, Телишу, Десевицѣ, Магалѣ и далѣе за Искерь по Раховской дорогѣ. Разъѣзды эти не открыли присутствія сколько нибудь значительныхъ силъ непріятеля по всему изслѣдованныму району и доносили только о мелкихъ шайкахъ черкесовъ.

Высланный для связи съ кавалеріей Чернозубова Бугскій эскадронъ, пройдя Медованъ къ дер. Кебелю, не открылъ нашей кавалеріи, стоявшей всего въ 6-ти верстахъ къ востоку отъ Кебеля въ д. Лучинъ-доль и Берестовецѣ, и вернулся обратно.

Непріятель 29 Августа не безнокоилъ нашу кавалерію. По донесенію генерала Лошкарева замѣчено лишь было увеличеніе числа орудій противу моста чрезъ р. Видъ, а также что непріятель возводитъ батареи для прикрытия орудій и увеличилъ число пѣхоты у Опанца близъ моста.

Прекрасная погода, стоявшая во все время нашихъ дѣйствій подъ Плевной 29 Августа, къ вечеру внезапно измѣнилась: пошелъ дождь и густой туманъ окуталъ всѣ окрестности. Всю ночь не переставая лиль сильный дождь; почва растворилась; ноги вязли въ глинистый грунтъ выше щиколодки...

Для штурма 30 Августа Плевненского укрѣпленного лагеря, по войскамъ западнаго отряда была отдана наканунѣ диспозиція, въ которой предписывалось: „кавалеріи генерала Лошкарева начать самыя рѣшительныя дѣйствія противъ турецкихъ войскъ, могущихъ появиться на лѣвомъ берегу Вида, войти въ связь съ кавалеріей генерала Леонтьева (1 бр. 4 кавал. див. и полки Чернозубова), наступавшаго по диспозиціи по Софійскому шоссе къ с. Дубнякъ, и прикрывать лѣвый флангъ всего боевого порядка *).

Во время неудачнаго штурма Плевны 30 и 31 Августа генераль Лошкаревъ стоялъ со своей кавалеріей во все время боя въ тылу Плевны на Софійской дорогѣ, за рѣкой Видомъ, и бездѣйствовалъ въ ожиданіи отступленія турокъ изъ Плевны. Отрядъ имѣлъ лишь незначительныя стычки съ партиями черкесовъ и башибузуковъ, постоянно перекочевывавшихъ во время боя 30-го Августа изъ Плевны на югъ, по направленію къ Балканамъ.

*) Ловча и Плевна. Г.-м. Куропаткинъ, часть II, стр. 578.

Съ 1-го по 7-е Сентября полкъ простоялъ бивакомъ у с. Дольній Дубнякъ, выставляя ежедневно аванпосты.

6-го Сентября рядовой 1 эскадрона Василій Токаренко былъ раненъ пулей въ правое бедро, находясь въ сторожевой цѣли противъ Плевны съ западной стороны, пробиравшимися черезъ цѣль черкесами.

Того же числа въ гор. Горномъ Студенѣ собравшимся военнымъ совѣтомъ было постановлено—отказаться отъ дальнѣйшихъ штурмовъ и блокировать Плевну.

7-го Сентября полки генерала Лошкарева были переведены на правый берегъ р. Вида; полкъ нашъ сталъ бивакомъ близь Богота.

Кавалерійской дивизіи генер. Лошкарева поручено было прикрывать лѣвый флангъ арміи и охранять незанятый нашей пѣхотой участокъ къ югу отъ Плевны, между с. Боготъ и р. Видомъ. Вся же мѣстность къ западу отъ Плевны по лѣвой сторону р. Вида, Софійское шоссе и дорога на Рахово наблюдалась своднымъ кавалерійскимъ корпусомъ (Крылова).

8-го Сентября прибылъ къ полку изъ Россіи маршевой эскадронъ въ составѣ: оберъ-офицеровъ 2, унтеръ-офицеровъ 16, ефрейторовъ 6, трубачей 4, рядовыхъ 94, нестроевыхъ 8, деньщиковъ 2—всего 130 человѣкъ; лошадей отъ населенія 92, изъ годового ремонта 22—всего 114.

Въ виду чутъ-ли не ежедневнаго падежа строевыхъ лошадей, преимущественно отъ побитости спины и боковъ (зараженіе крови), изнуренія гастрическими лихорадками, коликъ,—полкъ едва-едва могъ вывести въ строй 8 рядовъ. Ветеринарный врачъ то и дѣло доносилъ объ убыли лошадей. Маршевой эскадронъ поэтому много освѣжилъ и поддержалъ эскадроны. Отъ долгой стоянки подъ открытымъ небомъ, на бивакахъ, большого утомленія и напряженія—заболѣванія среди чиновъ полка усилилось.

9-го Сентября были отправлены въ госпиталя два офицера и два чиновника на излѣченіе.

Къ сторонѣ Телиша генераломъ Крыловымъ изъ Дольняго-Дубняка 8 и 9-го Сентября высыпались конные партии для усиленной рекогносцировки непріятеля, которые имѣли нѣсколько жаркихъ дѣлъ съ турками и обнаружили присутствіе до 10 баталіоновъ, двухъ полковъ кавалеріи и шести орудій.

Между тѣмъ турки, бывшіе въ Телишѣ, какъ оказалось впослѣдствіи, въ числѣ 15 баталіоновъ пѣхоты и трехъ полковъ кавалеріи при 8 орудіяхъ, при 2000 подводахъ съ боевыми запасами и провіантомъ, подъ начальствомъ Хивзи-паши, вознамѣрились пробраться 10-го Сентября въ Плевну, гдѣ тогда уже чувствовался недостатокъ въ припасахъ. Генералъ Крыловъ получилъ извѣстіе о наступлении турокъ отъ своихъ аванпостовъ только тогда, когда они успѣли уже подойти къ Горному-Дубняку и стать за укрѣплѣніями съ орудіями, установленными на позиціяхъ. Выславъ сильные разъезды, которые вскорѣ должны были отступить передъ превосходными силами непріятеля, генералъ Крыловъ сдѣлалъ распоряженіе для обороны занятой его отрядомъ позиціи за Дольнымъ-Дубнякомъ, но въ

это время пришло извѣстіе отъ генерала Лошкарева о движениі его отряда къ Телишу. Думая, что отрядъ Лошкарева, наступая въ этомъ направленіи, неминуемо долженъ быть зайти въ тылъ непріятелю, расположенному у Горнаго Дубняка, генераль Крыловъ рѣшилъ немедленно атаковать турокъ съ фронта. Завязалось артиллерійское сраженіе, продолжавшееся цѣлый день, но безъ всякаго, однако, результата, такъ какъ на самомъ дѣлѣ оказалось, что отрядъ генерала Лошкарева вышелъ не въ тылъ непріятельской позиціи, а лишь на продолженіе нашего лѣваго фланга, откуда и послышались около 3 часовъ пополудни выстрѣлы. Видя бездѣльность одной фронтальной атаки и получивъ донесеніе о выходѣ изъ Плевны новаго значительного непріятельского отряда въ тылъ нашей кавалеріи, генераль Крыловъ отошелъ къ Семереть-Трестенику, занявъ передовымъ отрядомъ селеніе Нетрополь на дорогѣ въ Виддинъ.

Въ этотъ день нашъ полкъ въ дѣлѣ противъ турокъ близь Горнаго Дубняка потерялъ двухъ строевыхъ лошадей.

Плевно-Софійское шоссе, благодаря такимъ передвиженіямъ нашей кавалеріи, было покинуто и въ ту же ночь съ 10 на 11 Октября турецкій обозъ въ 2000 подводъ, 15 таборовъ пѣхоты, 8 орудій и три полка кавалеріи безпрепятственно проbralся въ Плевну. Кольцо обложенія пlevnenского гарнизона такимъ образомъ было прорвано со стороны Софійского шоссе.

14 Сентября нашъ полкъ съ прочими частями дивизіи вновь вернулся къ с. Боготъ, гдѣ и расположился бивакомъ, близь Ловченского шоссе. 15 Сентября забраковано въ полку по совершенной негодности къ службѣ 30 строевыхъ лошадей, изъ коихъ 22 проданы и 8 пристрѣлено. Того же числа еще 4 офицера отправлены въ госпиталя.

15 Сентября прибылъ вызванный изъ Петербурга генераль-адъютантъ Тотлебенъ, а шестнадцатаго въ Горномъ Студенѣ Его Величествомъ былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено направить большую часть вызванныхъ подкрѣпленій къ Плевнѣ, овладѣніе коея оставалось главной задачей дунайской арміи.

19 и 20 Сентября генераль Тотлебенъ вмѣстѣ съ главнокомандующимъ произвелъ рекогносцировку укрѣпленій Плевны и высказалъ убѣжденіе, что силой овладѣть турецкими позиціями невозможно. Назначенный помощникомъ начальника западной арміи князя Карла Румынского, знаменитый защитникъ Севастополя 22 Сентября приступилъ къ общимъ мѣрамъ обложенія Плевны.

Участокъ отъ д. Богота до р. Вида и Софійское шоссе попрежнему наблюдалось кавалерійскими отрядами генераловъ Лошкарева и Крылова.

По 25 Сентября нашъ полкъ совмѣстно съ прочими полками дивизіи занималъ аванпосты передъ турецкими позиціями Кринина и Зеленої горы, имѣя постоянные столкновенія съ бродившими шайками черкесовъ и перехватывая многочисленныхъ дезертировъ арміи Османа-паши; въ одной изъ такихъ стычекъ 21 числа во время преслѣдованія черкесовъ, вышедшихъ изъ Плевны противъ нашихъ аванпостовъ, убита строевая лошадь 4 эскадрона,

25 Сентября полкъ въ составѣ 1 бригады 9 дивизіи перешелъ къ с. Каракій, близь которого въ ущельѣ занималъ спѣшеными людьми цѣль сторожевыхъ постовъ.

Вотъ выдержка изъ сохранившагося приказанія по 9 кавалерійской дивизіи отъ 24 Сентября № 38.

„25 Сентября передвинуть съ настоящаго бивака 1 бригаду 9 кавалерійской дивизіи съ 16 конной и 4 орудіями донской казачьей № 2 батареями на бивакъ къ Каракійскому ущелью, поставивъ его на правомъ берегу ущелья ближе къ селенію Каракій. На бригаду эту возложить наблюденіе къ сторонѣ непріятеля пространства къ западу отъ села Берестовца до Каракій, имѣя аванпостную цѣль наивозможно ближе къ непріятелю, а связь держать съ аванпостами 9 Донского полка на правомъ флангѣ; на лѣвомъ же флангѣ войти въ связь съ аванпостами отряда полковника барона Корора, кромѣ того непосредственное наблюденіе ущелья у села Каракій и въ особенности къ западу отъ него возложить на спѣшенныхъ драгунъ, для чего и посыпать ежедневно спѣшенній эскадронъ.“

„Выступленіе на мѣсто новаго расположенія начать въ 12 часовъ, а эскадрону 9 драгунскаго полка смѣнить эскадронъ гусаръ, занимающихъ аванпосты на лѣвомъ флангѣ нашего общаго расположенія аванпостовъ, занимаемыми гусарскимъ полкомъ, упирающимся въ Каракійское ущелье, также не позже 6 часовъ утра 25 Сентября“.

Въ этотъ періодъ времени сталъ ощущаться большой недостатокъ въ пріобрѣтеніи фуража и продовольствія лошадямъ: вмѣсто овса начали давать кукурузу Цѣны на позиціи у Плевны поднялись страшно; такъ за порціоннаго вола платили по 85 рублей звонкой монетой. Великій Князь Главнокомандующій приказалъ отпускать всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ и чиновникамъ по фунту мяса и 2 ф. сухарей въ день безвозмездно *).

5 Октября генералъ Гурко былъ назначенъ начальникомъ войскъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда.

Генералъ-адъютантъ Гурко, дабы сокрушить кольцо обложенія вокругъ Плевны, послѣ чего армія Османа-паши немедленно должна бы сдаться на капитуляцію, рѣшилъ занять Софійское шоссе и пунктомъ атаки избралъ позицію у Горнаго Дубняка.

Для непосредственной атаки были назначены войска, которые должны окружить позицію съ трехъ сторонъ, для чего и были раздѣлены на три колонны. Для того, чтобы гарнизонъ Горнаго Дубняка никуда не могъ уйти, съ западной стороны позиціи долженъ быть стать особый кавалерійскій отрядъ (кавк. каз. бригада, 6 кон. оруд. и 2 кав. полка румын. каларашей).

Фл.-ад. полковникъ Черевинъ для удержанія непріятеля, занимавшаго укрѣпленную позицію у Телиша, выдѣлилъ особый отрядъ ф.-ад. полковника Челищева (Л.-Гв. Егерскій полкъ, 8 эскад. и сотенъ 8 пѣшихъ и 6 кон. орудій).

*.) Прик. по Зап. отряду 15 Октября, № 13.

Изъ Сельви-Ловчинского отряда долженъ быль выйти на Радомирцы къ Телишу, для демонстрированія противъ этого пункта съ цѣлью облегченія дѣйствій Л.-Гв. Егерскаго полка—летучій кавалерійской отрядъ, составленный изъ дивизіона нашего полка, трехъ сотенъ казаковъ и взвода казачей № 19 батареи, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Орлова.

Такъ какъ со стороны Плевны и Дольняго Дубняка преимущественно и прежде всего можно было ожидать энергической помощи Горному Дубняку, то съ цѣлью удержанія на мѣстѣ гарнизоновъ обоихъ упомянутыхъ пунктовъ, противъ нихъ должны были направиться еще особые демонстративные отряды. Одинъ изъ трехъ такихъ отрядовъ—Медованскій кавалерійскій, составленный изъ двухъ эскадроновъ нашего полка, двухъ эскадроновъ Астраханцевъ, Кіевскаго гусарскаго и 9 уланскаго Бугскаго, четырехъ сотенъ Донскаго № 9 полка при 12 конныхъ орудіяхъ подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника барона Корфа, долженъ быль двинуться отъ медованскаго кавалерійскаго бивака къ Дальному Дубняку съ цѣлью не допустить турокъ выйти изъ этой деревни для оказанія помощи Горно-Дубнянскому гарнизону.

Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, полкъ нашъ быль раздѣленъ на двѣ части.

7-го Октября быль отданъ приказъ по полку.

8-го Октября въ 8 часовъ утра 1 дивизіонъ подъ начальствомъ подполковника Значко-Яворскаго командируется въ городъ Ловчу совмѣстно съ 19 Донской батареей; по прибытии приказано явиться начальнику Сельви-Ловчинскаго отряда генераль-лейтенанту Карцеву. Непосредственно командовать отрядомъ назначенъ флигель-адъютантъ полковникъ Орловъ. 2 дивизіону, подъ командой полковника Добровольскаго, приказано отправиться въ с. Медованъ въ распоряженіе полковника барона Корфа. Штабъ полка съ обозомъ оставался на бивакѣ у с. Каракіоя до 2 Ноября, послѣ чего перешелъ къ Дальнему Дубняку.

1-й дивизіонъ находился въ отдѣлѣ съ 8-го Октября по 8-е ноября, а 2-й съ 9-го по 21-е Октября.

Разсмотримъ дѣйствія каждого дивизіона отдѣльно.

1-й дивизіонъ прибыль въ Ловчу 8-го Октября. 11-го Октября полковникъ Орловъ, перейдя р. Видъ, пришелъ съ своимъ отрядомъ въ Радомирцы, а 12-го утромъ, какъ желалъ генералъ Гурко, появился въ виду Телиша. Въ этотъ день летучій отрядъ нашъ почему-то не принималъ участія въ дѣлѣ, хотя и быль свидѣтелемъ атаки егерей. Что же касается до нашего дивизіона, то 2-й эскадронъ по пути слѣдованія быль оставленъ въ с. Огорчинѣ, въ прикрытие 19 Донской батареи. Самъ же полковникъ Значко-Яворскій съ 1-мъ эскадрономъ принялъ участіе въ дальнѣйшемъ движениі отряда къ Телишу.

13-го Октября эскадроны наши соединились въ д. Огорчинѣ, а 14-го дивизіонъ вернулся въ городъ Ловчу.

Затѣмъ отъ Сельви-Ловчинскаго отряда были предприняты поиски вверхъ по теченію р. Вида въ направленіи къ Балканамъ, но уже не одной кавалеріей, а отрядами изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія.

16-го Октября отрядъ полковника Орлова въ составѣ 7 ротъ пѣхоты, 1-го дивизіона Казанцевъ, 5 сотенъ Донцевъ и двухъ копныхъ орудій 19 Донской батареи выступилъ къ укрѣпленному городу Тетевенъ, у истоковъ рѣки Вида. 18-го отрядъ достигъ с. Леседры, у подножія Балканъ, а 19-го двумя колоннами подойдя къ г. Тетевеню, отрядъ неожиданно атаковалъ передовыя Тетевинскія укрѣпленія; пѣхота штыками выбила непріятеля, опрокинувъ его въ самый городъ. На слѣдующій день 20 Октября, турки, бывшіе въ г. Тетевенѣ въ числѣ 600 человѣкъ пѣхоты и 150 чел. конницы, оставили городъ и,бросивъ въ наши руки множество боевыхъ припасовъ и весь свой скотъ, бѣжали по дорогѣ въ Орханіе. Нашъ первый дивизіонъ принималъ участіе въ атакѣ и занятіи г. Тетевеня; за это дѣло награждены: командиръ дивизіона прикомандированный къ полку подполковникъ Значко-Яворскій и штабсъ-капитанъ Ильченко орденами св. Владимира 4 ст. съ мечами и бант. и штабсъ-капитанъ Ивановъ—слѣдующимъ чиномъ.

Отрядъ полковника Орлова 22 Октября перешелъ въ Турскій-Изворъ, а по томъ къ с. Яблоница. 23 Октября дивизіонъ ходилъ на развѣдку мѣстности за мостъ черезъ р. Малый-Искеръ, сталкиваясь повсюду съ развѣздами уходившаго въ Орханіе непріятеля.

24 Октября дивизіонъ сталъ бивакомъ на берегу р. Малый-Искеръ близъ с. Усыковицы и съ этого дня поступилъ въ распоряженіе командира лейбъ-гвардіи Московскаго полка генераль-маіора Грипенберга.

Съ 24 по 30 Октября 1-й дивизіонъ вмѣстѣ съ казачими сотнями занималъ аванпосты по долинѣ р. Искера и высыпалъ безпрерывные развѣзы по рѣкѣ до самаго входа въ Этропольское ущелье. Щѣпь постовъ и развѣзы почти ежедневно сталкивались съ турецкой кавалеріей, выходившей изъ Этрополя.

31-го Октября дивизіонъ участвовалъ въ усиленной рекогносцировкѣ города Этрополя, произведенной отрядомъ полковника Кобарда.

1-го Ноября дивизіонъ перешелъ въ с. Большой-Булгарскій Изворъ, а 3-го Ноября, получивъ приказаніе возвратиться къ штабу полка, выступилъ черезъ с.с. Турскій Изворъ, Микре, городъ Ловчу подъ Плевну, куда и прибылъ 8 Ноября безъ потерь въ людяхъ и лошадяхъ.

2-й дивизіонъ 8 Октября выступилъ подъ начальствомъ полковника Добровольскаго (3 эскадронъ капитанъ Щеголевъ, 4 эскадронъ штабсъ-капитанъ Телловъ) — съ бивака при с. Кадыкіой въ с. Медованъ и поступилъ въ распоряженіе полковника барона Корфа.

По 12 Октября дивизіонъ занималъ щѣпь сторожевыхъ постовъ противъ с.с. Дольяго Дубняка и Тернины.

12 Октября отрядъ барона Корфа, по причинѣ крайне невыгодной для дѣйствія кавалеріи мѣстности, на которой пришлось ему оперировать, ограничился наблюденіемъ за мѣстностью между р. Видомъ и Софійскимъ шоссе и поддержаниемъ связи съ прочими нашими демонстративными отрядами; къ ночи дивизіонъ перешелъ къ д. Крушевицѣ, гдѣ и сталъ бивакомъ. Съ 12 по 16 Октября ежедневно выставлялись аванпосты противъ Дольяго Дубняка.

16-го Октября во время наступления гвардейского корпуса на с. Телишъ, 2 дивизионъ былъ выдвинутъ на позицію противъ Дольняго Дубняка съ приказаниемъ не допустить непріятеля соединиться съ Телишскими укрѣпленіями, атакуемыми съ утра генераломъ Гурко.

Нашъ дивизионъ спѣшеными частями дѣйствовалъ противъ с. Дольній Дубнякъ на Софійскомъ шоссе. Во время перестрѣлки съ турками убиты: пулей въ сердце на вылетъ командиръ дивизиона полковникъ Алексѣй Михайловичъ Добровольский и 3-го эскадрона рядовой Сергій Тверитиновъ; раненъ въ ногу рядовой 4-го эскадрона Мухометъ Рахматулинъ; контужены младшій вахмистръ 4-го эскадрона Артамонъ Черненький и рядовой 3-го эскадрона Иванъ Ехно. Ранены въ 3-мъ эскадронѣ 2 лошади. Во временное командование дивизиономъ вступилъ капитанъ Щеголевъ.

По окончаніи дѣла дивизионъ вернулся въ с. Крушевицу и до 20 Октября снова выставлялъ сторожевую цѣль противъ Дольняго Дубняка, пока турки не очистили своихъ укрѣпленій.

21 Октября дивизионъ возвратился къ штабу полка въ с. Каракій, где до 2 Ноября несъ сторожевую службу на линіи Волынского редута.

2 Ноября штабъ полка и 2-й дивизионъ перешли на позицію подъ д. Дольній Дубнякъ рядомъ съ Софійскимъ шоссе, куда 8 Ноября прибылъ 1-й дивизионъ.

Полкъ сталъ бивакомъ вмѣстѣ съ Кіевскимъ гусарскимъ и казачьей Донской № 2 батареей. 3-го Ноября всѣ войска, облегавшіе Плевну и именовавшіеся до сихъ поръ Западнымъ отрядомъ были переименованы въ отрядъ обложенія Плевны.

Съ переходомъ на новую позицію полкъ былъ причисленъ къ 6-му участку обложенія Плевны и поступилъ въ распоряженіе командира grenадерскаго корпуса генераль-лейтенанта Ганецкаго.

Въ половинѣ Ноября наступила въ Болгаріи зима. Мокрый снѣгъ покрылъ бѣлою пеленою окрестности Плевны; подуль холодный вѣтеръ. Стоянка на бивакѣ, подъ открытымъ небомъ стала трудноватой, но русскій солдатъ пріученный съ дѣства къ суровому климату своей родины, на погоду собственно и не обращалъ вниманія, бодрость духа при этомъ ему не измѣняла, если давали ему чарку водки и онъ немного согрѣвался, то и въ холода и въ сырость бывалъ очень весель.

Отпускъ людямъ продовольствія былъ усиленъ выдачей ежедневно $\frac{1}{2}$ чарки вина (разведенаго спирта) и $\frac{1}{2}$ ф. мяса, за то сухарь сберегался. Съ начала Ноября его выдавалось не болѣе $1\frac{1}{2}$ фунта, вознаграждая недостатокъ мясомъ.

Командиромъ корпуса были утверждены слѣдующія справочные цѣны на фурражъ, звонкой монетой: для офицерскихъ верховыхъ и артельныхъ—

четверть овса или ячменя	8 р. 50 к.
пудъ сѣна	— 90 к.

Для казенно-строевыхъ и подъемныхъ —

четверть овса или ячменя	13 р. —
пудъ сѣна	1 р. 30 к.
пудъ соломы	— 45 к.

Не смотря на такія высокія цѣны фуражъ доставался съ трудомъ; поэтому было разрѣшено $\frac{1}{4}$ часть дачи казеннымъ лошадямъ замѣнять кукурузой.

До дня сдачи Плевны, 28 Ноября, Казанскій полкъ занималъ впереди цѣпи пѣхоты аванпостную цѣпь отъ мельницы на р. Видѣ, что ниже с. Десевицы, до Софійскаго шоссе.

Эскадроны назначались на посты по очереди. На ночь и въ туманную и ненастную погоду наряжался одинъ эскадронъ дежурнымъ къ главному караулу пѣхоты. Обязанность такого эскадрона заключалась въ слѣдующемъ: тщательное наблюденіе за непріятелемъ при помощи разъѣздовъ, высылаемыхъ впередъ аванпостной цѣпи пѣхоты, возможно чаше и непрерывно держать связь съ разъѣздами сосѣднихъ частей кавалеріи.

Кромѣ того выставлялись офицерскіе пикеты (1 офицеръ, 3 ун.-офиц. и 10 рядовыхъ), а также постоянно высылались офицерскіе разъѣзды для повѣрки постовъ и поддержанія связи съ отрядами генерала Гурко (по Софійскому шоссе на д. Яблоницу). 23 Ноября въ разъѣздѣ ранена лошадь 3 эскадрона. Сигналомъ для тревоги на случай вылазки непріятеля установлена была ракета, а затѣмъ послѣ нея — орудійный выстрелъ.

Всѣ ночи до 28 Ноября были особенно облачны, а по утрамъ густой туманъ совершенно скрывалъ противника отъ нашихъ глазъ. Въ виду этого, за послѣдніе дни бдительность на передовыхъ нашихъ постахъ была удвоена.

Къ вечеру 27 Ноября разразился неожиданно снѣжный буранъ; все кругомъ сдѣлалось опять бѣло.

Въ это время на позиціи генерала Ганецкаго стоявшій на аванпостахъ 3-й эскадронъ нашего полка и 2-й Кіевцевъ стали замѣчать у непріятеля какое то движеніе, а разъѣзы къ 12 ч. ночи, подойдя къ самой рѣкѣ, услышали шумъ какъ бы отъ движенія колесъ и стукъ, походившій на то, какъ будто строили мостъ на рѣкѣ, о чёмъ и было донесено немедленно начальнику оборонительной линіи и самому генералу Ганецкому въ Дольній Дубнякъ.

Генераль Ганецкій также получилъ ночью телеграмму, что, по показаніямъ дезертира, Османъ-паша намѣренъ прорваться на Софійское шоссе въ эту ночь. Сообщеніе это подтверждалось и другими донесеніями.

И дѣйствительно, турки, пользуясь темнотой, построили за ночь два pontонныхъ моста черезъ р. Видѣ сѣвернѣе каменнаго моста и еще до разсвѣта перевели на лѣвый берегъ всѣ передовыя войска свои, спрятавъ ихъ подъ покровомъ густаго тумана, въ находившуюся передъ нашей позиціей длинную лощину, а съ разсвѣтомъ, въ $7\frac{3}{4}$ часовъ внезапно двинули ихъ оттуда на нашу оборонительную линію. Авантосты быстро отошли; турки наступали.

Съ одной изъ нашихъ батарей взвилась сигнальная ракета, ударили въ барабаны, затрубили въ рожки, во все стороны поскакали адъютанты. По тревогѣ нашъ и Киевскій гусарскій полки, 2 донская и 7 конная батареи должны были расположиться въ промежуткѣ между Дольнимъ Дубнякомъ и горнымъ Нетрополемъ, дабы въ случаѣ прорыва турокъ черезъ линію нашихъ войскъ преслѣдовать ихъ по пятамъ. Поэтому 28 Ноября полкъ въ составѣ бригады, подъ начальствомъ генералъ-майора Лошкарева, постепенно переходилъ отъ Дольняго Дубняка къ горному Нетрополю, сообразуясь съ перемѣнной мѣста боя. Наконецъ подойдя къ горному Нетрополю, стали, угрожая правому флангу непріятелю. Здѣсь было получено извѣстіе о сдачѣ всей 40 тысячной арміи Османа-паши и приказаніе подойти бригадѣ нашей къ р. Виду и турецкой позиціи. Атаковать бригадѣ не пришлось, но слѣдовала она подъ непріятельскимъ огнемъ; подъ генераломъ Лошкаревымъ была ранена лошадь. Полку Высочайше пожалованы 12 георгіевскихъ крестовъ, розданныхъ въ эскадроны по приговору самихъ нижнихъ чиновъ. Прапорщикъ Фонъ-Мейеръ 2-й (Александъ), бывшій постояннымъ ординарцемъ при генералѣ Ганецкомъ, награжденъ за Плевну орденомъ Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.

Полку пришлось быть свидѣтелемъ сдачи турецкихъ войскъ. Войска эти сдавались въ плѣнъ безъ обычныхъ церемоній. Ихъ избавили отъ этой участіи, въ уваженіе ихъ храбрости и въ знакъ вниманія къ ихъ начальнику. Они просто бросали ружья, тесаки, патронные сумки тамъ, гдѣ стояли, и толпами отходили подъ караулъ нашихъ и частью румынскихъ войскъ. Все поле за Видомъ и къ сторонѣ Плевны покрылось предметами воинского снаряженія. И скоро когда-то грозная турецкая армія превратилась въ беспорядочный сбродъ унылыхъ, опечаленныхъ, беззащитныхъ людей. Въ этотъ день полкъ сталъ бивакомъ у р. Вида.

28 и 29 Ноября 1-й эскадронъ полка подъ начальствомъ капитана Подольского (Майоръ Петтешъ принялъ 2-й дивизіонъ) въ 10 рядномъ составѣ занималъ посты по теченію р. Вида отъ Софійскаго шоссе до с. Тернины, съ приказаніемъ не пропускать за цѣль плѣнныхъ.

29 Ноября полкъ перешелъ въ Плевну и по 1-е Декабря несъ охранительную службу въ городѣ, выставляя посты на выходахъ и посылая разъѣзды по городу.

На другой день послѣ боя наши встрѣтились въ Плевнѣ со всѣми ужасами осажденнаго города: сотни умирающихъ съ голода турецкихъ раненыхъ были найдены въ наглухо заколоченныхъ домахъ и мечетяхъ, безъ всякой помощи и призрѣнія. Живые лежали между охладѣвшими уже трупами, безъ возможности утолить голодъ или жажду; въ теченіи нѣсколькихъ дней никто не заглядывалъ въ эти полные смрада и смерти дома, такъ какъ турецкіе доктора давно уже разбрѣжались, а Осману-пашѣ было не до раненыхъ. Во многихъ землянкахъ въ городѣ, куда хоронились жители отъ падавшихъ гранатъ, были найдены также умершіе отъ голода люди, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣлыми семействами изъ бѣдѣйшаго класса населенія. Даже на улицахъ Плевны въ грязи валялись мѣстами

неубранные турецкие солдаты и уже умершие отъ голода жители. Въ теченіи нѣсколькихъ дней наши съ помощью болгаръ отдѣляли въ этомъ зачумленномъ городѣ живыхъ отъ мертвыхъ и свозили послѣднихъ буквально возами въ общія могилы.

1-го числа полкъ возвратился на бивакъ подъ с. Дольній Дубнякъ. 2-го Декабря имѣлъ счастье представиться на смотръ Государя Императора Александра II въ числѣ войскъ гренадерскаго корпуса, для чего полкъ выступилъ изъ Дольняго Дубняка и къ 11 ч. утра прибылъ на сборный пунктъ къ мосту черезъ р. Видъ изъ Плевны въ Софию.

Желая проститься вообще съ войсками, Его Величество назначилъ 2 Декабря въ 12 ч. общій парадъ на томъ мѣстѣ, гдѣ гренадеры 28 Ноября положили предѣль существованія арміи Османа-паши.

Въ началѣ 11 часа Его Величество выѣхалъ изъ Парадима въ Плевну. Войска Завидского отряда и часть румынского корпуса построились на полѣ сраженія въ пространствѣ между Дольнимъ Дубнякомъ, Горнымъ Метрополемъ и Видомъ. Кавалерія въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ расположилась вдоль Софійскаго шоссе, а пѣхота, подъ прямымъ угломъ, къ фронту кавалеріи выстроилась по полу въ двѣ линіи, въ батальонныхъ колоннахъ. Артиллерія стала за пѣхотой. Лѣвый флангъ занять былъ двумя линіями румынскихъ войскъ. Поле сраженія еще не совсѣмъ было прибрано; кое гдѣ валялись мертвые тѣла и лошадиные трупы, блеклая трава мѣстами еще хранила алые слѣды крови, но войска были построены такъ, что эти печальные остатки побоища находились позади ихъ фронта и были скрыты между колоннами.

На правомъ флангѣ кавалеріи стояли: жандармская команда и 2-й дивизіонъ Лейбъ казаковъ; за казаками полки 9 кавалерійской дивизіи.

Въ началѣ 1-го часа къ войскамъ прибылъ Государь Императоръ. Парадъ 2 Декабря прошелъ безъ церемоніального марша, Государь Императоръ только объѣхалъ войска и благодарили почти каждую часть отдельно за ихъ труды и мужество, оказанное въ послѣднемъ сраженіи.

